

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
 въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ	7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ	5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ	4 р. — к.
на 3 мѣсяцъ	2 р. 50 к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставкой и пересылкой

на годъ	8 р. —
на 9 мѣсяцъ	6 р. —
на 6 мѣсяцъ	5 р. —
на 3 мѣсяцъ	3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
 за Границею

на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО
ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

 Статьи и требованія адресуются въ ред.
 Спб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

 принимается въ Копторѣ—Спб.
 Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, и
 также въ книжн. маг., Вол-
 фа, Нев., Гостиц. дв. № 18.
 Въ Томскѣ—въ книжномъ
 магазинѣ Макушина.

 Въ Иркутскѣ—въ Копторѣ
 Редакціи газеты «Сибирь».
 Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
 г. газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Объявленіе.—Прожитое 30-лѣтіе и 1885 годъ.—Хроника.—Корреспонденціи: съ Китайской границы, изъ Семырѣченской области, съ Амура, изъ Балаганска, Красноярска, Енисейска и Емуртинской волости, Якутовскаго округа.—О сѣверныхъ путяхъ (письмо въ редакцію отъ А. М. Сибирякова).—Сибирская уголовщина. Томскіе педхонаты.—Къ родниѣ (стихотвореніе).—Неожиданный гость на сибирскихъ святкахъ (святочный разсказъ).—Семилужинскаго.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

ВЪ 1885 Г.
ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

При газетѣ въ началѣ 1885 года приложенъ будетъ

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СВОРНИКЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
ВЪ РОССІИ

Безъ доставки:

на годъ	7 р. 50 к.
на 9 мѣсяцъ	5 р. 75 к.
на 6 мѣсяцъ	4 р. — к.
на 3 мѣсяцъ	2 р. 50 к.

Съ доставкой и пересылкой:

на годъ	8 р. — к.
на 9 мѣсяцъ	6 р. — к.
на 6 мѣсяцъ	5 р. — к.
на 3 мѣсяцъ	3 р. — к.

Подписная цѣна за границею на годъ 14 руб.

Отдѣльные номера по 20 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица, д. 20, кв. 3.; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

ПРОЖИТОЕ 30-лѣтіе И 1885 ГОДЪ.

Сопоставленіе годовъ и эпохъ, переживаемыхъ въ разное время, въ высшей степени поучительно для опредѣленія собственнаго своего роста.

Какъ ни молода жизнь на Востокаѣ, а она уже имѣетъ свою исторію и даже свою лѣтопись. Недавно изданный трудъ покойнаго И. В. Щеглова „Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири съ 1032 по 1882 г.“ даетъ уже нѣкоторый матеріалъ для того, чтобы ориентировать сибирякамъ въ своей исторіи. Къ сожалѣнію, сухой перечень событій слишкомъ недостаточенъ, чтобы очертить жизнь и вызвать на размышленіе. Подъ нѣкоторыми годами

отмѣчены факты мелочные, незначительные, указаны разныя распоряженія, но не упомянуто то, что иногда составляло весьма характерную черту и даже эпоху въ умственной жизни и ростѣ страны. Мы именно хотимъ пополнить эти пробѣлы хотя за послѣдніи 30 лѣтъ, протекшіи на нашей памяти. И съ этою цѣлью возьмемъ за мѣрку 1865, 1875 и наступающій моментъ 1885 года. Мы не будемъ напоминать читателю періоды сибирской исторіи, уже достаточно знакомые. Ему извѣстно, что со времени Сперанскаго наступила эра иной гражданской жизни для Сибири, и къ 1860 г. начали въ обществѣ обнаруживаться нѣкоторые признаки умственной жизни въ краѣ и стремленіе къ образованію. Уже въ 1854 г. положено въ Иркутскѣ начало мѣстнымъ науч-

нѣмъ изслѣдованіямъ и экспедиціямъ основаніемъ сибирскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества. Въ этомъ же году издано статистическое обзорнѣе Сибири Гагемейстера. Въ 1856 г. заявлено въ Всенподданнѣйшемъ отчетѣ министра народнаго просвѣщенія о необходимости университета для Сибири. Въ 1860 г. начинается издаваться первая частная газета въ Иркутскѣ „Амуръ“, сосредоточившая около себя мѣстные литературныя силы и положившая начало печати въ Сибири. 1861-ый годъ съ своими великими событіями въ Европейской Россіи не могъ не отразиться и на Сибири. Иркутскъ въ особенности въ это время сосредоточивалъ болѣе оживленія и умственной жизни. Здѣсь уже была открыта частная бібліотека Шестунова. Въ 1863 г. учреждено общество врачей Восточной Сибири. Въ 1865 г. открыта въ Иркутскѣ первая частная типографія. Вслѣдъ за Иркутскомъ наиболѣе признаки оживленія въ области умственной жизни обнаружилъ Тобольскъ во время управленія А. И. Десюта — Зеновича. Въ 1865 г. въ Тобольскѣ учрежденъ былъ уставъ общества для вспомошествованія окончившимъ курсъ въ тобольскихъ учебныхъ заведеніяхъ къ продолженію образованія въ университетахъ. Въ русской печати къ этому времени уже появилось немало статей, касающихся судьбы Сибири, сибирскаго университета, а въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ печатались замѣчательныя статьи о Сибири Д. И. Завалишина, относившіяся съ безпощадной критикой къ старому сибирскому режиму и громившія ссылку, какъ язву края. Въ это же время, съ 1861 г. по 1865 г., начала стѣбжаться и возвращаться въ Сибирь молодежь изъ университетовъ, проникнутая и воодушевленная горячимъ стремленіемъ служить родинѣ. Доселѣ сибирская образованная молодежь слабо сознавала свои связи съ краемъ. Зима 1864 и 1865 года проявилась учрежденіемъ литературныхъ вечеровъ и чтеніемъ лекцій въ городахъ Сибири. Въ Красноярскѣ и Томскѣ читалъ въ 1865 г. лекціи по исторіи Сибири покойный С. С. Пашковъ съ величайшимъ одушевленіемъ. Приблизіе образованные сибиряки, какъ мы сказали, основали общество вспомошествованія учащимся въ Тобольскѣ. Убогія „Губернскія Вѣдомости“ въ Сибири вдругъ помѣстили рядъ свѣжихъ статей. Запахло литературными силами. Вродили мысли объ изданіи сборниковъ, памятныхъ книжекъ, календарей, мѣстной газеты, приблизая молодежь мечтала о возрожденіи края. Между 1865 и 1875 годами въ духовной жизни Сибири лежитъ значительный перерывъ. Первый порывъ къ жизни какъ всегда былъ мечтательный и мимолетный.

Возьмемъ 1875-ый годъ. Это былъ годъ назначенія генералъ-адъютанта Н. Г. Казнакова генералъ-губернаторомъ въ Западную Сибирь и рядъ ожиданій, сопряженныхъ съ этимъ назначеніемъ. Одновременно съ назначеніемъ генерала Казнакова въ 1875 г. повелѣно было готовить планъ открытія сибирскаго университета и учрежденіе его рѣшено окончательно. Въ Западной Сибири въ это время обнаруживаются признаки усиленной административной дѣятельности и старымъ злоупотребленіямъ предвидится раслата, множество лицъ въ это время смѣнены и отданы подъ судъ. На Западѣ Сибири появились признаки правосудія. Вниманіе къ Сибири въ это время возросло и въ русской печати. Многіе вопросы стали предметомъ обсужденія, и мѣстныя задачи, какъ и программа мѣстныхъ нуждъ, вполне выяснились для интеллигентныхъ сибиряковъ. Вопросъ о штрафной колони-

заціи и значенія ея для Сибири были уже разработаны литературно и энергично выдвинуты въ журналистикѣ. Они были приняты къ свѣдѣнію комиссіями о тюремномъ преобразованіи въ Россіи. Вопросъ объ университетѣ разрабатывался въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Университетская молодежь въ значительномъ числѣ вернулась на родину преимущественно въ Западную Сибирь. Лѣтомъ 1875 года въ Иркутскѣ навстрѣчу поднятымъ общественнымъ вопросамъ является новый печатный органъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ перерыва соединившій разбросанныя литературныя силы края и поставившій цѣлью служить сибирскимъ реформамъ. Этимъ органомъ явилась газета „Сибирь“ подъ новой редакціей; съ этого времени до сей минуты честное служеніе ей краю не прерывалось *).

Обратимся къ ближайшей эпохѣ, съ 1875 до 1885 г. Въ это послѣднее десятилѣтіе пульсъ общественной жизни обнаружилъ еще сильнѣе, умственная жизнь не заглохла, и въ 1881 г., въ тридцатилѣтіе Сибири, она выразилась напряженнымъ настроеніемъ и рядомъ новыхъ свѣтлыхъ надеждъ. Съ этого времени эти надежды на лучшее не покидаютъ Сибири и даютъ жизнь всѣмъ тѣмъ, кто глубоко любитъ край и готовится честно служить ему. Это воодушевленіе замѣтно въ литературѣ и въ жизни. Если мы взглянемъ на жизнь общества въ прошедшемъ 1884 году, мы увидимъ въ жизни Востока тотъ же внутренній процессъ нѣкотораго пробужденія и оживленія. Вниманіе общества попрежнему приковано къ создающемуся университету. Въ городахъ Сибири открыто уже нѣсколько научныхъ музеевъ для удовлетворенія пробуждающейся научной любознательности. Въ нѣсколькихъ городахъ положено начало обществамъ поощренія къ распространенію народныхъ школъ. Въ Петербургѣ и Москвѣ сибиряки, пребывающіе въ столицахъ, положили начало вспомошествованію учащимся земляковъ созданіемъ особыхъ обществъ. Голосъ о нуждахъ края, о развитіи его силъ, призывъ городекихъ обществъ къ ихъ гражданскимъ обязанностямъ слышится звучнѣе. Самое сознаніе этихъ гражданскихъ обязанностей является болѣе зрѣлымъ, и мы видимъ, что возвращеніе на родину людей образованныхъ совершается охотнѣе. Любовь къ родинѣ проявилась сознательнѣе и какъ мѣстная интеллигенція, такъ и учащаяся силится уяснить себѣ текущія задачи мѣстной жизни.

Въ концѣ прошлаго года въ Иркутскѣ на собраніи 26 октября въ память историческаго событія завоеванія Сибири, по призыву прошлаго года, мѣстная интеллигенція выразила горячее чувство и преданность служенія родному краю, что можетъ служить доказательствомъ благороднаго патріотическаго настроенія. Видно желаніе отнестись критически къ мѣстному строю жизни и намѣтить новыя лучшія задачи гражданскаго служенія. Исканіе правосудія сильнѣе и сильнѣе даетъ себя чувствовать на окраинѣ; хищничество, казнокрадство находятъ непримиримыхъ стѣдователей и борцовъ за правду. Потребность гласности становится потребностью лучшей части общества и къ печати предъявляются уже извѣстныя требованія.

При такихъ условіяхъ наступаетъ 1885 годъ, годъ открытія желѣзной дороги черезъ Уралъ, годъ окончанія постройки заданій университета, годъ новыхъ надеждъ и упованій, годъ десятилѣтія непрерывнаго существованія народившейся печати.

* Мы позволимъ напомнить сибирскому обществу, что въ 1885 г. предвидится юбилей этой газетѣ.

Если читатель сообразит это, то он увидит, что время недаром идет. При всей неудовлетворенности окружающей жизнью он не может сказать, что последнее 30-лѣтіе прожито безслѣдно. Нельзя сказать, что въ обществѣ не зародилось инстинктовъ жизни, что среди нашей молодежи не созрѣло любви къ родинѣ. Нельзя сказать, что не было людей, которые бы не трудились въ эти 30 лѣтъ надъ общественнымъ самосознаніемъ. Правда, недаромъ далось положить эти залого жизни. Невесела была жизнь интеллигенціи и повѣсть начинавшейся печати; тяжелую борьбу она вынесла за свое существованіе. Что это стоило, — это знаетъ грудь да подолека работавшихъ для роднаго слова. Въ то время, когда эта печать уже запаслась силами и у ней все болѣе и болѣе шло къ приближенію все честное и благородное, когда она мужаетъ и готова дать обществу все, что можетъ прожить умственная жизнь мѣстной интеллигенціи, — увя! и въ эту минуту всѣ темные элементы края, враги общественного развитія, разные наѣзжкіе проходимцы, ссыльные жулики, спекуляторы и невѣжественные торговцы въ край пробуютъ преградить ей дорогу и заглушить ея голосъ. Стало быть, и въ эту минуту, даже не смотря на 30 лѣтъ литературныхъ попытокъ, положеніе этой печати еще непрочное. Между тѣмъ только этимъ проявленіемъ гражданской жизни на Востокѣ, только этимъ проблескомъ ума, знанія, научными открытіями и просвѣщеніемъ можетъ гордиться государство.

Не будемъ, однако, требовательны, не будемъ возлагать излишнихъ надеждъ и обольщаться на новый годъ, пожелаемъ только, чтобы пробившійся лучъ самосознанія совѣмъ не погасъ въ нашемъ обществѣ, чтобы проснувшаяся среди молодого поколѣнія любовь къ нашей родинѣ не остывала, чтобы первые слова гласности и печати на Востокѣ не замерли послѣ десятилѣтнихъ усилій, и чтобы въ годъ юбилея не пришлось замолкнуть этому голосу; пожелаемъ, чтобы жизнь пролагала пути въ своемъ историческомъ развитіи и чтобы послѣ жизни не воцарилась смерть. Не будемъ падать духомъ предъ остатками въ глуши нашей безправія и хаоса. Среди хищничества, борьбы всего отсталого и умирающаго мы видимъ новые всходы жизни — подымается кубокъ съ свѣжей пѣнящейся влагой молодой жизни, съ открытой рѣчью, честнымъ сердцемъ. Этотъ кубокъ высоко поднять во имя грядущей правды, во имя любви къ родинѣ. Подымаемъ и мы его: ваше здоровье, друзья товарищи! твое здоровье, дорогая родина!

ХРОНИКА.

4-го января Общество содѣйствія учащимся сибирякамъ въ Петербургѣ назначило концертъ и танцевальный вечеръ въ залахъ благороднаго собранія. Программа концерта помѣщена въ объявленіяхъ настоящаго номера.

Нами полученъ отчетъ тюменскаго временнаго комитета для оказанія помощи переселенцамъ въ Тюмени въ навигацію въ 1884 г. 1. Дѣятельность комитета въ навигацію 1884 года выражалась: 1) въ устройствѣ баракъ, 2) въ медицинской помощи, 3) въ матеріальной и денежной помощи наиболѣе нуждавшимся переселенцамъ, 4) въ сборѣ пожертвованій и 5) въ раздачѣ всѣмъ грамотнымъ переселенцамъ книгъ священнаго писанія.

1) Бараки выстроены счетомъ товарищества Курбатова и Игнатова, Ширкова и Корнилова въ 1883—1884 году и сданы

въ вѣдѣніе временнаго комитета для оказанія помощи переселенцамъ въ Тюмени. Бараки, или, какъ ихъ называетъ простой классъ, «самоходскіе казармы», находятся вблизи города и выстроены изъ круглаго лѣса въ длину 19½ саж. и шириною 5 саж., раздѣленные на четыре отдѣленія. По обѣимъ сторонамъ главнаго барака находятся двѣ кухни, каждая длины 4½ саж. и ширины 4¼ саж., изба для караульнаго и лѣтній больничный баракъ. Всѣ эти аданія огорожены заборами. Каждое отдѣленіе барака вмѣщаетъ въ себя до ста человѣкъ и снабжено тремя окнами, дверью и отдѣляется капитальными стѣнами отъ остальныхъ отдѣленій. По стѣнамъ расположены двойныя нары и полки а у наръ скамейки для сидѣнія, служащія такъ же подъемомъ на верхнія нары. Въ баракахъ нашли себѣ приютъ въ навигацію 1884 года 764 семьи, въ коихъ находилось 3,932 души. Кромѣ ублагого крова въ устроенныхъ баракахъ и кухняхъ, переселенцы варили себѣ пищу и грѣли кипяткомъ для чаю. Комитетъ предполагаетъ устроить въ будущемъ году еще отдѣльный пріемный покой для больницы, при которомъ будетъ находиться собственная аптечка; медикаменты для послѣдней уже выписаны изъ Москвы.

2) Медицинская помощь оказывалась исключительно городо-вымиъ врачамъ города Тюмени А. С. Гасиловымъ безвозмездно. Каждая партія свидѣтельствовалась имъ какъ въ баракахъ, такъ равно и на пароходѣ передъ его отваломъ. Всѣмъ больнымъ выдавались бесплатно медикаменты. Больныхъ заразительными болѣзнями онъ отдѣлялъ отъ здоровыхъ, помѣщая ихъ въ отдѣльномъ помѣщеніи. Этой мѣрой была спасена въ июнѣ одна партія, человѣкъ въ 300, которая привезла въ Тюмень одного оспеннаго ребенка. Въ одну ночь большой ребенокъ успѣлъ заразить трехъ дѣтей, а на слѣдующее утро уже образовалось семь больныхъ дѣтей. Строгой изоляціей больныхъ дѣтей отъ здоровыхъ и внимательнымъ уходомъ г. Гасилова за больными была спасена вся партія, которая могла бы сдѣлаться центромъ распространенія оспенной заразы не только для остальныхъ переселенцевъ, но и для всего города. Переселенческія семьи, прибывшія съ больными дѣтьми, оставались въ баракахъ до выздоровленія послѣднихъ. Такъ какъ было замѣчено, что переселенцы очень часто скрывали своихъ больныхъ дѣтей, боясь быть задержанными въ Тюмени, то для избѣжанія этого комитетъ рѣшилъ выдавать всей семьѣ болѣзньаго ребенка по 5 коп. на душу въ день. Этой мѣрой достигнуто то, что переселенцы охотно показывали всегда больныхъ и безропотно оставались въ Тюмени, дожидаясь выздоровленія послѣднихъ. Во всю навигацію издержано на медикаменты и молоко для больныхъ дѣтей 49 р. 54 к.

3) Матеріальная помощь оказывалась наибѣднѣйшимъ переселенцамъ разными вещами и припасами, такъ, напр., роздано чаю и сахару главнымъ образомъ семьямъ, гдѣ находились больные; ситенъ и тикъ выдавались на одежду наибѣднѣйшимъ дѣтямъ, а иногда и взрослымъ, которыхъ комитетъ провозилъ въ Томскъ за свой счетъ.

4) Общество очень сочувственно отнеслось къ переселенцамъ и въ 1884 году. Крупныя пожертвованія сдѣланы А. Ф. Поклевскимъ-Козеллѣ 500 руб., а товариществомъ Курбатова и Игнатова предоставленъ былъ для гулянья пароходъ, съ котораго выручено 300 руб. Всего же собрано за всю навигацію 1,258 рублей 10 к.

5) Раздача книгъ священнаго писанія производилась всѣмъ грамотнымъ переселенцамъ. Книги эти оставлены въ Тюмени пасторомъ Лансделемъ для распространенія священнаго писанія между арестантами, но съ половины навигаціи онѣ стали раздаваться между переселенцами, которые получали ихъ съ особенной благодарностію. Книги эти приносятъ гораздо больше пользы послѣднимъ, нежели первымъ. Всего роздано 110 евангелій и псалтырей, да пожертвованныхъ И. И. Игнатовымъ 104 брошюры изданія, учрежденной по Высочайшему повелѣнію министерствомъ народнаго просвѣщенія, постоянной комиссіи народныхъ чтеній.

П. Въ кассѣ комитета по приходу, къ 1-му мая 1884 года оставалось въ кассѣ комитета 1,350 р. 73 к. Поступило пожертвованій деньгами: 1) отъ Д. И. Сяолина, В. А. Поклевскаго, Н. И. Давыдовскаго и У. С. Курбатова 175 р., 2) А. Ф. Поклевскаго-Козеллѣ 500 р., 3) Ф. С. Кол-

могорова 50 р., 4) отъ устроенной прогулки на пароходѣ 300 р., 5) отъ спектакля, устроеннаго любителями съ участіемъ прибавки артистовъ, 131 р. 10 к., 6) отъ спектакля, даннаго Вабошъ-Короленымъ и Бѣльскимъ, 102 р. 10 к. Получено по текущему счету сибирскаго банка процентовъ за 5 мѣсяцевъ 11 р. 10 к. Осталось отъ двухъ умершихъ переселенцевъ 14 р. Въ приходѣ—1,283 р. 10 к.; съ остаткомъ—2,633 р. 83 к. Израсходовано комитетомъ на лекарства для переселенцевъ и на молоко для больныхъ дѣтей съ мая по сентябрь мѣсяць 49 р. 54 к. Уплатчено въ контору пароходства товарищества Курбатова и Игнатова за 74 билета для переселенцевъ, отправленныхъ на средства комитета, 279 р. 25 к. Выдано бѣднымъ переселенцамъ на прокормленіе въ пути 24 р. Израсходовано по содержанию барачковъ 253 р. 62 к. Въ расходѣ—606 р. 41 к. Затѣмъ къ 20 сентября 1884 года осталось въ кассѣ комитета 2,027 р. 42 к. Сумма 2,633 р. 83 к.

III. Матеріальная помощь, оказанная переселенцамъ въ пожертвованныхъ разными лицами вещей, припасовъ и матеріаловъ: выдано—чая 21 фунтъ, сахару 66 фун., сатну 143 аршина, тилу 17 арш., платковъ 18 штукъ, фуражекъ 5 штукъ, рубашекъ 1 штука, евангелій и псалтырей 110 штукъ, брошюръ для народнаго чтенія 104 штуки.

IV. Количество переселенцевъ, помѣщавшихся въ баракахъ въ теченіе навигаціи 1884 года. Въ май 234 сем.—1,074 души, въ июнь 323 сем.—1,927 душъ, въ июль 170 сем.—746 душъ, въ августъ 25 сем.—136 душъ, въ сентябрь 12 сем.—49 душъ. Всего 764 сем.—3,932 души.

Какъ ни малы пока средства переселенческаго комитета, по дѣятельности его, какъ плодъ частной инициативы въ высшей степени важна и полезна. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній, чѣмъ ознаменовалась дѣятельность чиновниковъ по переселенческой части, чтобы судить о ней.

Къ новому году мы можемъ сообщить о новыхъ сочиненіяхъ, обогатившихъ сибирскую литературу, а именно вышло «Краткое описаніе о народѣ остякомъ, сочиненное Григоріемъ Новицкимъ въ 1715 г. и изданное подъ редакціей Л. Н. Майкова» *). Любопытное описаніе это извѣстно знаатокамъ сибирскихъ историческихъ памятниконъ. Оно написано въ Сибири, авторъ обладалъ по своему времени замѣчательнымъ историческимъ и этнографическимъ образованіемъ. Къ этому сочиненію мы обратимся въ подробной рецензіи.

Другое сочиненіе вышло въ Лейпцигѣ. Оно принадлежитъ д-ру Вильгельму Радлову и называется «Aus Sibirien. Lose Blätter aus dem Tagebuche eines reisenden Linguisten». Это интересное научное изслѣдованіе объ алтайскихъ тюркскихъ племенахъ въ Сибири, составляющее дорогой вкладъ въ русскую этнографическую литературу. Не можемъ не пожелать, чтобы переводъ появился на русскомъ языкѣ.

Въ восточно-сибирскомъ отдѣлѣ русскаго географическаго общества въ Иркутскѣ, директоръ красноярской учительской семинаріи, г. Савенковъ, сдѣлалъ любопытный докладъ о своихъ археологическихъ изслѣдованіяхъ въ Енисейской губерніи; они относятся къ писанцамъ на камняхъ, каменнымъ могиламъ и стоянкамъ каменнаго періода.

Намъ извѣстно, что сибирскими дрепностями и манускриптами интересуются въ послѣднее время два европейскія ученыхъ—профессоръ Вамбери и извѣстный англійскій ученый Тейлоръ.

Въ одномъ сибирскомъ печатномъ органѣ заявлено слѣдующее о положеніи томской прессы: «Сибирской Газетѣ» воспрещено было печатаніе объясненія на опубликованныя въ № 29 за прошедшій годъ совершенно бездоказательныя опроверженія мѣстной полиціи — не позволили печатать это объясненіе «Сибирской Газетѣ», хотя по точному смыслу закона на это не

* Рукопись принадлежала Тобольскому кафедральному собору и была доставлена въ Петербургъ, по ходатайству Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

имѣла права. Положеніе «Сибирской Газеты» было столь плачевно, что одно время въ ней не появлялось ни передовыхъ, ни фельетоновъ, ни даже стихотвореній.»

Изъ Балаганска не безъ радости сообщаютъ, что ни разу не бывший тресный заведѣватель 3-го участка переведенъ «для пользы службы» въ другое мѣсто.

Оттуда же пишутъ, что дороговизна деревенскаго управленія обуславливается главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что исправникъ получаетъ съ волостныхъ и думскихъ писарей по тысячамъ, а не по сотнямъ въ годъ. Писаря, въ свою очередь, вынуждаются возмѣстить свои убытки на управляемыхъ.

Пишутъ, что въ Вѣрненской крѣпостной артиллеріи оказались большіе безпорядки по хозяйственной части. Командиръ роты находится подъ слѣдствіемъ и обнаруживаются удивительныя вещи.

Цитируя одно сибирское заявленіе о бездольѣ Сибири, газета «Новости» сдѣлала весьма смѣлое замѣчаніе, хотя оно и относилось къ иркутскому поэту. По поводу сибирскихъ надеждъ она замѣтила: что едва ли поможетъ одно шитье и думше сибирякамъ приняться за дѣло. Ноуть въ Сибири, позволимъ себѣ доложить, о дарованіи новаго суда и земскихъ учрежденій. Вѣроятно, «Новости» предлагаютъ самимъ создать эти учрежденія, разумѣя подъ этимъ дѣло, — какъ иначе понять ихъ совѣтъ?!

Есть въ Ходженѣ мостъ—укорь административной неярливости. Господинъ частный владѣлецъ моста собираетъ съ населения чистаго барыша ежегодно до 20 т. р. (въ теченіе 30 лѣтъ). Въ послѣднее время онъ довелъ мостъ до того, что онъ рушился и прекратилъ сообщеніе. Областное правленіе, на основаніи контракта, постановило возстановить мостъ казеннымъ путемъ на средства контрагента. Онъ протестовалъ, дѣло пошло въ сенатъ. Тѣмъ временемъ контрагентъ (быть можетъ, пронохалъ уже ходъ дѣла въ сенатѣ) ходатайствовалъ предъ новымъ начальникомъ края объ отмѣнѣ рѣшенія.

Изъ Омска пишутъ: «И. У-въ, оскорбившій Никитникова и оказавшійся нечестнымъ по госпитальному дѣлу, снова попался. При сдачѣ двухъ казачьихъ фельдшерскихъ школъ, ветеринарной и медицинскій, у него оказался громадный недостатокъ во всемъ. По списку значится столько-то, а на лицо—половина, четверть и даже одна шестая часть!... Никитниковъ подалъ объ этомъ докладъ. Но дѣло это покушаются замѣять. Вотъ какъ здѣсь умѣютъ отставывать своихъ людей. Это не то, что было съ докторомъ Путиловымъ. Ты не воруюшь, а! ты хочешь быть намъ укоромъ!.. такъ иди-же подъ судъ... А своего брата мы отстаиваемъ! И отстаиваютъ.»

Вышелъ русскій календарь Суворина на 1885 годъ. Намъ интересуютъ не календарь, не его цифры *) о Сибири, изъ году въ годъ повторяющіяся, ятьъ — вниманіе наше привлекла помѣщенная въ немъ «русская лѣтопись», въ которой оказались запесенными и событія сибирскія. За исключеніемъ извѣстія объ образованіи Приамурскаго генераль губернаторства, нашимъ глазамъ представляются слѣдующія строки: 29 ноября 1883 г. въ Нерчинскѣ разрѣшено учрежденіе уѣзднаго казначейства. 1 января 1884 г. въ Нерчинскѣ открыто уѣздно казначейство. 21 марта въ Нерчинскѣ изъ кладовой казначейства похищены деньги присяжнымъ Волковымъ. И только. Немного же ты далъ намъ, 1884 годъ.

Изъ Нерчинскаго завода жалуются, что журналомъ главнаго управленія Восточной Сибири, отъ 23 марта 1883 г., за № 49, выслалотъ оттуда даже очень почтенныхъ евреевъ, природныхъ

*) Навривѣрь, по календарю значится, что въ Читѣ 12,598 жителей, тогда какъ тамъ около 5 тыс., а Нерчинскій заводъ такъ ужъ ошель опять обидѣли—въ немъ около 3½ тыс., а въ календарѣ считается 268 чел.

сибиряковъ, никакими худыми дѣлами себя не заявившихъ; между тѣмъ, въ томъ край есть очень много кузаконъ и эксплоататоровъ не-еврейскаго племени. Тоже управленіе, выгоняя еврея сибиряка Побержанскаго, по отзывамъ русскихъ, человѣка добраго и благороднаго, оставило на границѣ еврея поселенца Паца.

Вновь назначенная начальница иркутской женской прогимназіи г. В., отъ которой ожидалось что то необыкновенное, на первый разъ возбудила, по слухамъ, сильную тревогу въ воспитанницахъ: ея первая рѣчь клонилась къ тому, чтобы дѣти записались бѣлыми передниками. Намъ припоминается по этому случаю одинъ администраторъ, который на другой день прибытія во вѣренныи его управленію край издалъ приказъ, чтобы у офицеровъ отнюдь не торчали воротники изъ-за галстуковъ, и тѣмъ во все свое шестилѣтнее управленіе дальше этого приказа не пошелъ.

Нѣкоторые томики страннымъ образомъ поняли наше открытое письмо, по поводу поданной на насъ жалобы въ судъ г. Михайлова. Всѣ упрекаютъ насъ въ наивности и большомъ оптимизмѣ. «Ни гласные вамъ не отвѣтятъ, ни публика», говорятъ намъ. Мы и не настаиваемъ. Если по принципу предпочитаютъ скорѣе въ людяхъ находить хорошее, то тѣмъ болѣе это должно относиться къ обществу. Какъ ни отсталъ, какъ ни обезличивъ Томскъ за послѣднее время, по вѣдутся же въ немъ честные люди и порядочные гласные. Молчаніе будетъ знакомъ одобренія г. Михайлову. Ну, тогда только мы отмѣтимъ фактъ и при случаѣ напомнимъ этимъ гласнымъ ихъ поведеніе. Въ итогѣ выйдетъ поучительный фактъ: «по Сенскъ и шапка!»

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Съ китайской границы (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ Китаѣ достиженіе 50-ти лѣтъ отъ роду даетъ предлогъ къ юбилейному торжеству. День празднованія рожденія нашей государини императрицы 14-го ноября совпалъ съ торжествомъ и у китайцевъ. 14, 15 и 16 ноября были дни богдыханскіе: юбилей императрицы; богдыханнѣ минуло 50 лѣтъ, и потому во всей поднебесной назначено было праздновать 20 дней, а здѣсь на границѣ только три дня. Въ Суйдунѣ, по обыкновенію, Цзянь-Цзюнь былъ въ кумирнѣ, посѣтилъ театры, но на короткое время, принималъ поздравленія отъ своихъ чиновъ, раздавалъ одежды адъютантамъ и нѣкоторымъ солдатамъ. По улицамъ ходили актеры на ходуляхъ, расѣвали „юбилейныя арія“, за костюмированными; носили также по улицамъ дракона длиннаго, говорятъ, человѣкъ 6 — 8. Флаги съ ракетною трескотнею днемъ и фонари вечеромъ довершали видимое чествованіе юбилейнаго дня. При подобныхъ случаяхъ выдается милостивый манифестъ; какого, однако, содержанія этотъ манифестъ, еще не извѣстно по получению официальныхъ газетъ.

Изъ Семирѣченской области (корресп. „Вост. Обзор.“). Г. В.—кій, производившій слѣдствіе въ Джаркентѣ надъ полковникомъ Герасимовымъ и капитаномъ Кашкоровымъ, вызванъ обратно въ Вѣрныи и вмѣсто его командированъ другой слѣдователь. — Отравилась азотной кислотой гимназистка 7-го класса Старцева, но еще жива. Причины не выяснены. — Изъ Джаркента извѣщаютъ, что на китайскихъ границахъ нашъ русскій казачій режимъ отличается тѣмъ, что казаки отбиваютъ у нашихъ подданныхъ киргизовъ, — что случилось недавно, — лошадей изъ табуновъ и продаютъ ихъ китайцамъ, угоняя за границу, причемъ изъ ружей убиваютъ табунщиковъ. Медицинскій осмотръ произведенъ, слѣдствіе о семъ назначено. Наши низшіе агенты администраціи, значить, не бросаютъ тѣхъ привычекъ по отношенію къ туземцамъ, какія они усвоили еще при первыхъ шагахъ нашихъ въ Среднюю Азію.

Съ Амура (корресп. „Вост. Обзор.“). 18 іюля въ 10 ч. вечера на нашей великой рѣкѣ случилось столкновеніе пароходовъ „Молли“ и „Чита“; сопровождающія это несчастіе обстоятельства были слѣдующія. Пароходъ „Молли“, идя снизу, замѣтилъ огонь, „но что это за огонь“, какъ пишетъ капитанъ „Молли“ г. Козловъ, „опредѣлить не могъ“; „капитанъ полагалъ, что идетъ парождъ, почему и приказалъ держать прямо на него“. „Чита“, идя фарватеромъ, шла сверху рѣки и, замѣтивъ, что „Молли“ хочетъ пересѣчь ей курсъ, удалилась къ лѣвому (по теченію) берегу, а „Молли“ продолжалъ идти поперекъ теченія; растояніе между двумя пароходами становилось съ каждымъ моментомъ меньше и меньше, наконецъ, наступила страшная минута, пароходъ „Молли“ съ полного хода врѣзался въ пароходъ „Чита“, пробивъ носовые руслена борта и уйдя своей носовой частью до верха кильсена парохода; стоящая на пароходѣ „Чита“ буфетная рубка перескочила со всей посудой на „Молли“, трескъ желѣза, крики пассажировъ, ругань капитановъ, все слаялось въ одинъ страшный, отчаянный гулъ и вслѣдъ за этимъ поднялась суматоха. Проводивъ съ парохода всѣхъ пассажировъ, капитанъ парохода „Чита“, г. Носковъ, остался на пароходѣ только съ однимъ боцманомъ. Въ это время „Молли“, увидя, что пассажиры сошли всѣ, отошелъ отъ парохода „Чита“, не внимая просьбамъ Носкова взять почту. Козловъ, вмѣсто того, чтобы спасти оставшихся на погибающемъ пароходѣ людей, послалъ шлюбку и свою команду крѣпить конецъ на берегу и оттуда завести его на пароходъ „Чита“ (неизвѣстно для какой цѣли). Команда „Молли“, проползавъ подъ обрывистымъ берегомъ относительно продолжительное время, вернулась обратно, не исполняя приказанія (безграмотнаго буквально) капитана, а пароходъ „Чита“ въ это время уже скрывался подъ воду, и люди (Носковъ и боцманъ) бросились съ него влავъ, опоздавшая шлюбка могла поймать и спасти только боцмана, Носкова же „найти не могли“. И такъ, погибъ человѣкъ, не успѣвъ замолвить въ свое оправданіе ни одного слова. Теперь я попрошу позволенія напомнить читателямъ, что пароходъ „Молли“ принадлежит въ дѣйствительности Дикману и К°, а официально кущу Ельцову, а пароходъ „Чита“ принадлежит товариществу амурскаго пароходства. Это говорю для того, чтобы лица, читающія наши сибирскія газеты, не удивлялись разницѣ въ телеграммахъ, посланныхъ въ эти газеты. Продолжаю. Козловъ, забравъ всѣхъ пассажировъ, приютилъ, обогрѣлъ ихъ не однимъ ласковымъ словомъ и въ ст. Михайло-Семеновской, послѣ гибели „Читы“ черезъ 36 часовъ, составилъ безобидный для себя актъ. По акту оказалось, что будто-бы на пароходѣ „Чита“ отличительныхъ фонарей не было и „ихъ увидѣли, когда подошли ближе“, что не „Молли“ врѣзалась въ пароходъ „Чита“, а „Чита“ набѣжала правымъ бортомъ на „Молли“ (спасибо бумагѣ, все терпитъ, что на ней ни напишутъ). Я спрашиваю составителя акта, давно-ли пароходы стали ходить не носомъ, а бокомъ впередъ), что свидѣтели готовы подтвердить это подъ присягою и т. п., а вслѣдъ за этимъ началось производство слѣдствія. „Восточное Обозрѣніе“ много говорило о нашихъ слѣдствійхъ вообще, а поэтому читатели, вѣроятно, не удивятся тому, что вопросные пункты свидѣтелями давались въ каютъ-компаніи парохода „Молли“, что вмѣстѣ съ бумагами, чернилами и карандашами видѣли постоянно бутылочныя батареи; не входя въ подробности, я могу только указать на тотъ фактъ, что за время производства перваго слѣдствія на пароходѣ „Молли“ выпито 11 литровъ вина*) (сдобреннаго въ Гамбургѣ алкоголемъ, чтобы не испортилось подъ тро-

*) Т. е. 528 бутылокъ; пьющихъ людей было около 20 человѣкъ, слѣдствіе продолжалось 3 1/2 дня. Чтобы быть внимымъ въ гамбургскаго пива, нужно крѣпкому человѣку не болѣе 10 бутылокъ, слабымъ довольно 3—4 бут.

никами). Опросивъ и отпустивъ пассажировъ, слѣдователь почилъ отъ дѣлъ въ полной увѣренности, что виновать въ этомъ дѣлѣ одинъ покойникъ Носковъ, но тутъ произошло нѣчто курьезное: оказалось, что первое слѣдствіе производить никому не поручалось, что изъ Благовѣщенска ѣдетъ настѣпій слѣдователь Э. Штрюмбергъ, которому и поручено произвести дознаніе. Что выяснило второе это слѣдствіе, сообщу особо, пока можно сказать, что оно противоположно первому, и чѣмъ дальше идетъ, тѣмъ больше становится виноватымъ Козловъ.

Пассажиры, спрошенные первымъ, не настоящимъ слѣдователемъ, тиснули корреспонденціи въ газеты, а газета „Владивостокъ“ посвятила отдѣльную статью по поводу крушенія парохода „Чита“; амурскіе читатели знаютъ это; каждый склоненъ понимать, конечно, по своему, да простится мнѣ, если и я выражу по поводу этихъ статей свое мнѣніе: мнѣ сдается, что всѣ эти статьи писались въ каютъ-компаніи парохода „Молли“ во время производства первого слѣдствія, поэтому логики требовать отъ нихъ невозможно. Вотъ, напр., статья, напечатанная въ № 33 газеты „Владивостокъ“, прямо объявляетъ, что „въ этомъ дѣлѣ (въ крушеніи „Читы“) виновато все товарищество амурскаго пароходства“, потому что платитъ низерное жалованье капитанамъ, и что поэтому морскіе офицеры въ эту компанію на службу не поступаютъ и что товарищество это необходимо подчинить завѣдующему Николаевскимъ портою, т. е. морскому вѣдомству. Да можно сказать: „тогда пойдеть ужъ музыка не та“, и семидесятыя годы (когда все товарищество состояло изъ моряковъ) повторятся, а кто не знаетъ здѣсь, въ какомъ состояніи товарищество находилось тогда и въ какомъ находится оно теперь. Что важно въ корреспонденціяхъ и заслуживаетъ вниманія, такъ то, что обвинителями Носкова выставлены г. Фишеръ и Руммель, первый изъ нихъ другъ, а второй служащій Дикмана и К^о (которому и принадлежить пароходъ „Молли“).

Балаганскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Всѣ наши писаря, которые надѣли своия выматательствомъ хуже горькой рѣбки, остались на своихъ мѣстахъ; Ш., до прѣзда г. начальника губерніи, иногда поговаривалъ, что, выйдя въ отставку, отправится въ Россію. Послѣ отъѣзда по Россію позабылъ. Во время ревизіи все оказалось въ порядкѣ! Не такое впечатлѣніе оставилъ по себѣ г. начальникъ губерніи послѣ первой ревизіи въ Балаганскѣ, тогда тотъ же г. Ш. обнаруживалъ порядочныя таки тренеть, въ особенности когда г. губернаторъ сталъ допрашивать довѣренныхъ инородцевъ, а г. исправнику пришлось торчать у воротъ. Въ результатѣ первой ревизіи было, во—первыхъ, что писмоводителя балаганскій степной думы Соболевскаго убрали съ должности; во—вторыхъ, внутренняя повинность уменьшилась почти на рубль; въ—третьихъ Ш. сталъ потише и, въ—четвертыхъ, писаря на время уялись. А простой народъ благодарилъ Бога и говорилъ, что Богъ сжалился надъ ними и посылъ роднаго отца стараго Синельникова!!! Нынѣ же въ какомъ то недоумѣніи всѣ спрашиваютъ другъ друга, что бы это значило: вынять одно вліятельное лицо въ Иркутскѣ. Внутренняя повинность, попрежнему, стала увеличиваться понемногу, и даже сундукъ съ деньгами изъ думы куда то исчезъ, впрочемъ, еще въ 1883 году. Волостные и думскіе писаря теперь ликують въ ожиданіи прежняго рая, въ особенности Ядинской волости писарь Дмитріевъ, который болѣе 10 лѣтъ служить на одномъ мѣстѣ.

Красноярскъ (корреспонденція „Восточнаго Обозрѣнія“). Съ введеніемъ реформы по крестьянскому управленію въ Сибирь безъ соответственнаго преобразованія полицейскаго управленія начала обваруживаться болыня мѣста такой реорганизации. Возложеніе обязанностей мировыхъ посредниковъ со всѣми прерогативами

послѣднихъ на земскихъ засѣдателей и мирового съѣзда—на окружныя присутствія, состоящія подъ предсѣдательствомъ окружныхъ судей, значеніе которыхъ въ Сибири рѣшительно ничтожно и увольненіе которыхъ отъ должности сплошь да рядомъ зависитъ отъ первой сiletни исправника, пользующагося всегда особымъ покровительствомъ со стороны губернскаго режима, наглядно доказало всю несостоятельность означенной реформы. Дѣло въ томъ, что съ увеличеніемъ правъ полицейскаго чиновника (въ особенности по наложению на крестьянъ административныхъ взысканій: розгами до 20 ударовъ и арестомъ до семи дней) и съ низведеніемъ значенія исправника въ хозяйственномъ (волостномъ) управленіи до нуля, реформа оставила попрежнему первыхъ въ непосредственномъ распоряженіи послѣднихъ, и выводъ изъ этого понятенъ. Въ то время, когда низшій представитель полицейской окружной власти, снабженный новыми широкими уполномочіями закона, уже успѣлъ дать почувствовать крестьянамъ свою карающую десницу, высшій регламентаторъ окружныхъ судебъ—исправникъ, опираясь на свой начальническій авторитетъ, представляющій ему право замѣнить подвѣдомственнаго ему нежелательнаго чиновника другимъ, никакъ не можетъ освоиться съ новымъ своимъ положеніемъ и попрежнему накладываетъ на многообразные случаи то свои veto, то разрѣшенія, конечно, при помощи давленія на подчиненнаго ему пресловутаго мирового посредника. Такъ, наприимѣръ, когда крестьянинъ обращается къ нему съ жалобой на дѣйствіе засѣдателя,—съ жалобой, которая можетъ быть разрѣшена только мировымъ съѣздомъ, то исправникъ попрежнему, въ особенности если жалоба сопровождается должнымъ почтеніемъ, отвѣчаетъ: хорошо, я прикажу. И приказываетъ, и дѣло вернется соответственно приказанію. Такой порядокъ, безъ сомнѣнія, представляется слишкомъ нежелательнымъ и отяготительнымъ для самихъ крестьянъ, всецѣло преданныхъ теперь при помощи карательныхъ мѣръ въ жертву полицейской власти, тогда какъ раніе мѣры эти (тѣлесныя наказанія и чижовка) практиковались съ большей оглядкой. Контроль окружныхъ присутствій является въ данномъ случаѣ слишкомъ поверхностнымъ и малозначительнымъ, во-первыхъ, потому, что членское присутствіе состоитъ тотъ же исправникъ, а во-вторыхъ, и по индифферентному отношенію самихъ вершителей присутствія—окружныхъ судей къ вопросамъ, въ которыхъ приходится сталкиваться съ полицейскимъ режимомъ, при сознаніи, что перевѣсъ всегда будетъ на сторонѣ послѣдняго. Поэтому ссоры и разномыслія между нашими окружками Иванами Ивановичами и Иванами Никифоровичами возникаютъ слишкомъ рѣдко, и, какъ на единственный примѣръ въ этомъ родѣ, мы можемъ указать только на Ачинскій округъ, гдѣ, не смотря на все уваженіе къ губернскому режиму, судѣй приходилось долгое время сдерживать абсурдные стремленія исправника Зейделя, пока, наконецъ, послѣдняго не смѣнили вовсе, послѣ цѣлага ряда дружескихъ внушеній.

Столкновенія засѣдателей съ исправниками, безспорно, болѣе остры и часты, но также ограничиваются домашними разногласіями, не выходящими за порогъ округа или участка. Въ большинствѣ случаевъ, столкновенія эти упреждаются стереотипнымъ: „слушаю—съ“; когда же вопросъ развивается шире, то злополучный мировой посредникъ убирается со службы. Такъ въ августѣ прошлаго года уволенъ засѣдатель 1-го участка Камскаго округа, Горскій, за столкновеніе съ рыбинскимъ волостнымъ писаремъ Смирехинымъ, по поводу переселенія крестьянина дер. Бородиной Веденяшина; Горскій помогалъ крестьянамъ избавиться отъ нежелательнаго и вреднаго сочлена, Смирехинъ же покровительствовалъ Веденяшину; а такъ какъ исправникъ Соколовъ состоитъ съ Смирехинымъ въ ку-

мовствѣ, то и донесъ губернатору телеграммой, что дѣйствія Горскаго несправильны, и что жалоба Веденяшина на пристрастіе со стороны Горскаго заслуживаетъ вниманія. Между тѣмъ, при разсмотрѣніи дѣла въ губернскомъ совѣтѣ, дѣйствія Горскаго по переселенію Веденяшина признаны правильными.

Но кульминаціоннымъ пунктомъ столкновенія служить, въ большинствѣ случаевъ, должностъ волостныхъ писарей. Ни для кого не тайна, что въ Енисейской губерніи волостные писаря платили исправникамъ за опредѣленіе на должность по 300 и 500 руб. и что всѣ они обязаны были дѣлать исправникамъ ежемѣсячные взносы отъ 50 до 75 руб. Нынѣ съ введеніемъ въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ, по силѣ котораго выборъ волостныхъ писарей уничтоженъ, а допускается только одинъ наемъ по личному усмотрѣнію общества, вліяніе исправниковъ и засѣдателей въ этомъ отношеніи *de jure* совершенно упразднено, *de facto* же оно по-прежнему царитъ въ несокрушимой силѣ. Не такъ давно, напри- мѣръ, уволены почти всѣ волостные писаря Красноярскаго округа по предствленію Красноярскаго окружнаго исправника подъ тѣмъ предлогомъ, что они состоятъ подъ судомъ по дѣлу бывшаго исправника фонъ-Клингенберга. Скоропалительность подобнаго донесенія въ виду того, что означенные писаря были преданы суду еще въ 1880 году и ничто не мѣшало имъ съ тѣхъ поръ безпрепятственно относить обязанности службы, совпадаетъ съ отказомъ почти всѣхъ волостныхъ писарей Енисейской губерніи отъ взноса ежемѣсячныхъ гонораровъ, вслѣдствіе чего перетасовка писарей началась и во всѣхъ округахъ, хотя не такъ рѣзко какъ въ Красноярскомъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ по распоряженію предсѣдательствующаго въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири назначено слѣдствіе надъ каскимъ окружнымъ исправникомъ Соколовымъ за взятіе съ вѣщанина Малякина 100 рублей и опредѣленія его писаремъ въ Анцарскую волость помимо желанія крестьянъ (цѣна за мѣста волостныхъ писарей, какъ видите, значительно упала) Недавно также уволенъ засѣдатель 1-го участка Ачинскаго округа, г. Чернышскій, за вѣщательство въ выборное дѣло и пристрастныя отношенія къ волостному писарю Карвовскому (см. корр. изъ с. Покровскаго, въ № 45 „Сибир. Газ.“), допущенныя подъ вліяніемъ исправника Зейделя, также уволеннаго по тому же дѣлу, и за неумѣстное взысканіе податей (последняя причина, впрочемъ, вводная).

Такимъ образомъ крестьянская реформа, отъ которой правительство вправѣ было ожидать, что она послужитъ къ улучшенію хозяйственнаго управленія крестьянъ и повлечетъ за собою дальнѣйшія мѣропріятія въ томъ же родѣ, представляетъ пока отрицательный результатъ по винѣ тѣхъ лицъ, которыя на высотѣ своего поста первыя обязаны содѣйствовать правительству... На очередь выступаетъ вопросъ о реорганизациіи окружнаго полицейскаго режима и абсолютномъ устраненіи его отъ вѣщательства въ крестьянское управленіе, кромѣ чисто-полицейскихъ случаевъ. Только тогда реформа принесетъ желательные плоды.

Енисейскъ (корресп. „Восточ. Обзор.“). Отсутствіе свѣдѣній съ Обь-Енисейскаго канала лишило возможности сообщить вамъ что нибудь объ этомъ интересующемъ всю Сибирь дѣлѣ и весьма жаль, что гг. строители оказались скупы на сообщенія о своихъ работахъ, что, какъ извѣстно, вызвало цѣлый рядъ слуховъ въ мѣстной прессѣ о неблагоприятномъ положеніи дѣла на каналѣ. И въ настоящее время, когда уже всѣ выѣхали съ канала и поселились въ Томскѣ, нѣтъ возможности собрать точныя свѣдѣнія о ходѣ работъ на этомъ сооруженіи и приходится поэтому пользоваться свѣдѣніями отъ лицъ, хотя отчасти и прикосновенныхъ къ дѣлу, но знакомыхъ съ нимъ *a priori*. На каналѣ работало 1,100 человѣкъ; главныя работы

производились въ смежности Чернаго озера, близъ рѣчки Язевой, гдѣ велся каналъ на пространствѣ двухъ верстъ и ширною пять сажень по дну съ отлогостями на обѣ стороны, которыя укрѣплялись пескомъ и дерномъ; на этомъ же каналѣ пробиты сваи для одного шлюза и въ одну часть канала, на пространствѣ 1½ верстъ, уже пущена вода и сообщеніе возможно только на легкихъ лодкахъ. Сообщеніе по Озерной производится на пароходѣ, а въ весеннее время, въ теченіе полумѣсяца, сообщеніе было возможно до Волскаго озера, а баржа доставила грузъ до мѣста резиденціи строителъ работъ. На Казѣ же производились только измѣренія. Въ будущемъ году предполагено поставить 1,500 человѣкъ, но окончаніе работъ можетъ быть не ранѣе 1886 года, да и то дастъ только возможность сообщенія посредствомъ лодокъ, такъ какъ правительство ассигновало незначительную сумму, отойдя далеко отъ предѣловъ перваго смѣтнаго ассигнованія. Правительство, очевидно, въ виду разнаго рода слуховъ, отнеслось въ последнее время съ недоумѣніемъ къ дѣлу соединенія Оби и Енисея въ районѣ рр. Озерной и Казы, что, вѣроятно, и вызвало командированіе особаго инженера г. Августовскаго, который, однако-жъ, по всему проектируемому пути не проѣхалъ, но, говорятъ, вынесъ вообще впечатлѣніе, благоприятное первому проекту, предполагавшему, какъ извѣстно, сдѣлать сообщеніе возможнымъ и для большихъ судовъ, чему нельзя не порадоваться, потому что каналъ въ настоящемъ видѣ по вторичному проекту, былъ бы едва ли полезенъ дѣлу торговли и промышленности обѣихъ половинъ Сибири и, очень можетъ быть, ему предстояло бы забвеніе.

Слухи о беспорядкахъ на каналѣ между рабочими оказали несправедливыми; рабочіе работами остались довольны, содержаніемъ также; заработки получили порядочные; пьянства между ними замѣтно не было*, но смертность была довольно значительна:—умерло, какъ передаютъ, 18 человѣкъ, не смотря на присутствіе фельдшеровъ. Наказаній тѣлесныхъ не производилось и было примѣнено только арестное заключеніе. Выходъ рабочихъ производился частію на лодкахъ, частію пѣшкомъ и на пароходѣ начальника работъ. Несчастій съ людьми въ обратномъ пути не было; и если одна лодка подвергалась гибели, то люди были всѣ спасены и посажены на пароходѣ и доставлены въ Томскъ, откуда они должны были на свой счетъ отправляться въ Енисейскъ, что стоило имъ дешево, но баронъ Аминовъ въ этомъ не виноватъ.

Изъ Емуртлинской волости, Ялutorовскаго округа (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ дополненіе къ корреспонденціи, помѣщенной въ № 36 вашей уважаемой газеты „Восточное Обозрѣніе“, я могу сообщить слѣдующее. Народныя опасенія сбылись: иныя, вышавшіе преждевременно, погубили на поляхъ много хлѣба; поздніе поѣхали безъ исключенія всѣ позабли. Цѣны на хлѣбъ стоятъ высокія: пшеничная мука, смотря по качеству ея, отъ 1 руб. до 1 р. 30 коп. пудъ, ржаная 80—90 коп.; лишь на одинъ овесъ цѣна спала значительно: во время страды цѣна на него была—2 р. 50 к. за кадь (половина четверти), а въ настоящее время овесъ продается по 60 коп. кадь. Народъ этой волости тернитъ новое бѣдствіе: въ трехъ деревняхъ—Горюновой, Капарской и Кулаковой, появилась доселѣ небывалая здѣсь страшная гостья „чума“, которая весь рогатый скотъ зачистила, что называется, до конята (издохло болѣе 2,000 головъ). Ночныя экскурсіи мошенниковъ здѣсь дошли до крайнихъ предѣловъ: не проходитъ ни одной ночи, чтобы не случилось какой либо кражи; крадутъ изъ амбаровъ все, что бы ни попало подъ руку, крадутъ и сноны съ поля, крадутъ и лошадей

*) Одинъ только умеръ отъ вина.

изъ пригоновъ. Бѣда, да и только! Съ ворами, которые ни въ огнѣ не горятъ, ни въ водѣ не тонутъ, бѣдные мужички не знаютъ, что и дѣлать. Впрочемъ, одно сельское общество составляетъ приговоръ объ удаленіи далѣе въ Сибирь нѣсколькихъ человѣкъ, самыхъ отъявленныхъ воровъ. Такой поступокъ общества не заставитъ ли, авось, присмирѣть и остальныхъ менѣе значительныхъ ворисекъ. Дай-то, Богъ!

О СѢВЕРНЫХЪ ПУТЯХЪ.

(Письмо въ редакцію отъ А. М. Сибирякова).

Въ виду разнорѣчивыхъ слуховъ о моей поѣздкѣ въ Сибирь на пароходѣ „Норденшильдъ“ лѣтомъ сего года, имѣю честь сообщить слѣдующее. Послѣ того, какъ я отправилъ пароходъ „Норденшильдъ“ съ устья рѣки Печоры (близъ бара въ Архангельскѣ *), я, пересѣвъ на пароходъ „Объ“, отправился на немъ вверхъ по Печорѣ. Считаю при этомъ излишнимъ замѣтить, что Печорскій баръ не обставленъ никакими знаками, поэтому переходить чрезъ него для судовъ даже малой осадки представляется довольно затруднительнымъ: если бы не катеръ, который шелъ впереди „Оби“, постоянно указывая ей дорогу, то „Объ“ легко могла бы сѣсть гдѣ нибудь на мель. „Объ“ пришла въ Кую 24 августа; не смотря на полную выгрузку товаровъ, мы не могли добраться далѣе вверхъ по Печорѣ даже до Усть-Цыльмы и это не потому, чтобы рѣка была мелководна, но вслѣдствіе песчаныхъ кошекъ, разсѣянныхъ по фарватеру и не обставленныхъ никакими знаками. 30-го августа, сѣвъ на мель въ 20 верстахъ отъ Усть-Цыльмы и снявшись съ нея спустя нѣсколько часовъ, я рѣшилъ оставить „Объ“ на зимовку въ Хабарихѣ, въ 40 верстахъ ниже Усть-Цыльмы, гдѣ зимовалъ ранѣе пароходъ „Георгій“, самъ же на лодкѣ отправился далѣе и прибылъ въ село Оранецъ 8-го сентября. Изъ Оранца я выѣхалъ на оленяхъ 15-го сентября на Уралъ. На слѣдующій день близъ горы Сабля встрѣтилъ г. Носилова, съ которымъ мы и поѣхали чрезъ Уралъ вмѣстѣ. Зимній Щекуринскій проходъ чрезъ Уралъ описанъ г. Носиловымъ въ 2-мъ выпускѣ „Извѣстій императорскаго русскаго географическаго общества“ за 1884 г., лѣтній мало отъ него разнится. Идя по болотистой равнинѣ изъ Оранца до горы Сабля (болѣе 40 верстѣ), онъ переходитъ отсюда къ рѣкѣ Патѣкъ на разстояніи около одного дня оленнаго пути (верстѣ 20) и затѣмъ слѣдуетъ этой рѣчкой до самаго истока ея изъ озера, имѣющаго около одной версты длины. Озеро это,—или, правильнѣе, два, соединенные другъ съ другомъ рѣчкой,—находится у самаго водораздѣла. Переваливъ чрезъ отлогую возвышенность, составляющую водораздѣлъ обѣихъ рѣчныхъ системъ обской и печорской **, дорога спускается по ней къ рѣкѣ Щекурѣ, у подошвы ея протекающей, и слѣдуетъ ей до такъ называемой остяцкой дороги, хорошо прорубленной и на столько вообще удобной, что на будущее время я предпочелъ бы по ней путешествовать на лошади. Впрочемъ, и ранѣе еще, у самаго водораздѣла, можно найти слѣды лѣтней дороги. Эта остяцкая дорога ведетъ къ вершинамъ рѣчки

Полю, притока рѣки Щекурѣ, и спускается по послѣдней до избы г. Шишкина, производившаго когда то развѣдку золота по рѣкѣ Полю. Изба эта находится въ 25—28 верстахъ отъ Щекуринскаго селенія, отсюда лѣтняя дорога совпадаетъ съ зимней. Она оставляетъ рѣчку Полю и выходитъ къ болотистой равнинѣ, въ 15—17 верстахъ отъ селенія. Зимой болота удобны для переѣздовъ, лѣтомъ же путешествие по нимъ крайне затруднительно, лучше ѣхать отъ избы г. Шишкина другой дорогой, а именно: не оставляя рѣчки Полю слѣдовать по ней до самаго впаденія ея въ рѣчку Щекурѣ, находящуюся близъ села Щекуринскаго; говорятъ, что тамъ будто бы даже существуетъ прорубленная остяцкая дорога. Въ с. Щекуринское я пріѣхалъ 27-го сентября, послѣ 12 дней пути изъ Оранца, изъ коихъ три дня мы отдыхали; отсюда въ тотъ же день на лодкѣ отправился въ Зырянскія юрты и Березовъ, куда прибылъ 1-го октября, а 18-го октября пріѣхалъ въ Тобольскъ. Что касается до пароходнаго сообщенія съ одной стороны по рѣкѣ Печорѣ, съ другой по рр. Сыгвѣ и Сосвѣ, то по Печорѣ до Оранца нѣтъ никакихъ препятствій для плаванія пароходомъ неглубокой осадки, и въ настоящее время имѣются на Печорѣ уже три парохода, которые рейсируютъ отъ пристани Якши, находящейся въ 600 верстахъ выше Оранца до самаго устья, по Сосвѣ же и Сыгвѣ изъ Тобольска товары мои доставлены были нѣгнѣшимъ лѣтомъ на пароходѣ, такъ какъ оѣ рѣки эти вполнѣ судоходны.

Я думаю, что, такъ какъ Щекуринскій проходъ чрезъ Уралъ простирается всего на 170 верстѣ и не представляетъ никакихъ препятствій для устройства лѣтней дороги, чрезъ что грузы, доставленные моремъ къ устью Печоры, могли бы въ одну и ту же навигацію понадать въ Сибирь и наоборотъ, то въ будущемъ путь этотъ долженъ имѣть большое значеніе и для морскаго сообщенія Сибири съ Европой. Примите увѣренія и проч.

А. Сибиряковъ.

P. S. Что касается до морскаго пути къ устью рѣки Печоры, то, несомнѣнно, что онъ доступенъ во всякое лѣто,—даже въ такой годъ, какъ нынѣшній, когда масса льдовъ скопилась въ южной части Мурманскаго моря, доступъ къ Печорѣ былъ свободенъ, для этого только нужно было держаться отъ острова Колгуева (сѣверной его части) какъ можно ближе къ Печорскому заливу. Разумѣется, опытный капитанъ легко можетъ испугаться плавающихъ близъ залива или находящихся на мели въ Печорскій губѣ льдовъ, которые столь разсѣяны другъ отъ друга или представляютъ такой широкой проходъ для плаванія, что являются совершенно безвредными.

А. Сибиряковъ.

СИБИРСКАЯ УГОЛОВЩИНА.

ТОМСКІЕ ПСИХОПАТЫ.

Если въ Европейской Россіи при болѣе правильномъ складѣ гражданской жизни выплываютъ дѣла и процессы, характеризующіе наглое хищничество, безцеремонную наживу, взяточничество, развратъ и проч., то что же, спрашивается, можетъ выплыть на окраинѣ, гдѣ все традиціонно предано наживѣ, нравы распуценны, а вмѣсто направителей правосудія двигаютъ пружинами въ судахъ сосланные адвокаты.

*) Онъ прибылъ туда 28-го августа.

**) Съ этой возвышенности видны какъ озеро, такъ и рѣчка Щекурѣ.

Если въ Россіи слѣдствіе часто запыгается и нить истины куда-то прячется и ускользаетъ по мѣрѣ веденія дѣла, то что же можно ожидать въ Сибири.

Мы недавно привели уголовницу нерчинскую, гдѣ замѣшаны въ хищенія полицейскіе чины; теперь укажемъ на уголовную хронику Томска, гдѣ всякая гласность въ послѣднее время принижена и откуда сыплются опроверженія по поводу всякой попытки печатнаго слова обнаружить истину.

Два любопытныхъ дѣла въ послѣднее время занимали вниманіе Томска. Дѣло винокура еврея Фуксмана, по доносу на него о производимыхъ имъ акцизныхъ злоупотребленіяхъ. Дѣло это при первомъ обнаруженіи, однако, встрѣтило ужасное раздраженіе противъ всѣхъ, кто хотѣлъ содѣйствовать обнаруженію злоупотребленія и выразилось особенной защитой интересовъ почтеннаго г. Фуксмана.

Другое дѣло мѣстнаго психопата куца Ульянова.

Купецъ Ульяновъ, пьяный самодуръ, встрѣломъ изъ револювера убилъ ва повалѣ поляка Мисюкевича и ранилъ ходатая по дѣламъ г-жи Цибульской, г. Жиллы. Все это онъ продѣлалъ, конечно, безъ заранѣ обдуманнаго намѣренія, въ пьяномъ видѣ, но тѣмъ не менѣе одного убилъ, другого искалѣчилъ. Прежде всего, конечно, явилась мысль о сумашествіи Ульянова, преступленіе котораго трудно было объяснить. Но родные и присные Ульянова не дремали, они знали, что иллюзия на счетъ сумашествія сибирскаго самодура могутъ скоро разсѣяться и тогда.. тогда въ перспективѣ окажутся мѣста, не столь отдаленныя. Начались хлопоты и ходатайства. Вскорѣ эксперты, специалисты и не—специалисты, призвали Ульянова сумашедшимъ и изъ тюрьмы перевели его въ больницу, гдѣ производилось испытаніе. Какого рода были эти „испытанія“ (вѣрнѣе сказать, искушенія), увидимъ ниже. Результатомъ же явилось то, что порѣшили Ульянова отъ ответственности освободить и отпирать въ Казань, въ клинику душевно-больныхъ на излеченіе. Новидимому, всѣ были удовольствованы, и обвиняемый скрытъ отъ опасности суда и судъ свылъ съ себя тяжкую обязанность. Однако, надо было совершиться грѣху. Ульяновъ оказывается при всемъ помѣшательствѣ весьма здравомысленно вѣлъ записи расходамъ, проторямъ и убыткамъ по веденію своего дѣла. Послѣ самого Ульянова, сидѣвшаго въ больницѣ, записи продолжала его жена. Но, на несчастіе, она осенью заболѣла и затѣмъ умерла. Когда съ похоронами покончили, бумаги Ульяновыхъ были опечатаны, и опекунице надъ дѣтьми Ульяновыхъ, г-жею Хмѣлевою, переданы въ сиротскій судъ. Тутъ-то бѣсъ и дернулъ одно лицо, кому имѣлось дѣло, донести о томъ, что въ ульяновскомъ дѣлѣ есть „документецъ“. Документецъ этотъ, по чисто роковому случаю и вопреки обычной сибирской практикѣ, былъ скрытъ во-время (теперь и „дали“ бы, да поздно), и быстро сталъ достояніемъ города. Оказалось, Ульяновъ и его супруга записывали всѣ расходы по дѣлу и записывали это съ купеческой аккуратностью.

Въ записи патриархальнаго купеческаго семейства стояло слѣдующее: „Отдано обратно мамѣ полученнаго со слѣдственнаго 100 руб., слѣдственному 100 руб., Еланцеву (врачу) 500 руб., слѣдственному 150 руб., Тархову (врачу) 50 р. Березинскому (врачу) 30 руб., Ос—вскому (начальникъ отдѣленія въ канцеляріи губернатора) 20 руб. *), Грам. 5 р.

Ельн. 20 руб., Разсохину на сюртукъ 26 руб. (о, сибирская оемида!), за сапоги фельдшеру 10 руб., Николаю Ильичу 9 руб., Игнатію Марковичу 12 руб., Иванову 6 руб., Осину Осиповичу 5 руб. **). Какъ вамъ это нравится?

Въ поясненіе къ вышеприведенному документу намъ остается прибавить немного. Разъ документъ сталъ достояніемъ улицы, замолчать его не было возможности. Начатымъ слѣдствіемъ, къ сожалѣнію, попавшимъ въ руки хотя и честнаго но совершенно неопытнаго лица и едва ли достаточно самостоятельнаго, выяснены только нѣкоторыя стороны дѣла. Такъ членъ врачебной управы Еланцевъ, какъ говорятъ, „пробовавшій отпереться, не смотря на всю науку своего многоопытнаго тестюшки, на очномъ сводѣ съ „давальцемъ“ запутался окончателно. Тутъ же попался кетати и другой свидѣтель, нѣкій ходатай, раздѣлявавшій томскихъ скопцовъ и изображающій угнетенную невинность. Относительно слѣдственныхъ приставовъ Аршаулова и Попова слѣдствіе ничего не сдѣлало, такъ какъ они отпираются. Начальникъ отдѣленія Ос—скій тоже отпирается. Вся эта исторія наглядно показываетъ, на сколько Сибирь нуждается въ судебной реформѣ.

Въ бумагахъ Ульяновыхъ опечатанъ и еще одинъ характерный документецъ, показывающій наглядно, что за сумашедшій Ульяновъ и что за курица сибирская оемида, это письмо Ульянова къ женѣ слѣдующаго содержанія (приводимъ дословно съ сохраненіемъ орфографіи подлинника; курсивъ нашъ):

„Груняточка

„Я заботаюсь о твоёмъ здоровіи какова ты, мнѣ сегодня ничего о себѣ не написала. Ребенка когда будете хоронить, извести меня объ этомъ. Я попровѣдывать тебя просилъ доктора Тархова, не знаю былъ или нѣтъ онъ у васъ. Еце, Груняточка, былъ у меня Долгоруковъ (это одинъ изъ стаи славныхъ червоныхъ валетовъ, занимающихся въ Томскѣ адвокатурой) и просилъ, чтобы подарить въ губернскій судъ сто рублей (вотъ они чему насъ учать, эти образованные то валеты!), такъ какъ тамъ стали разсматривать дѣло мое. Ты если можешь это сдѣлать сегодня, то пришли ко мнѣ дядюшку съ деньгами, я ему расскажу какъ это сдѣлать. Я было просилъ самъ тебя провѣдывать, да не пущаютъ **). Я поправлюсь тебѣ желаю здоровья.

Твой мужъ Л. Ульяновъ.

Еще пришли мнѣ пять рублей.

Письмо это никому не кажи, а возьми, какъ прочитаешь, такъ изорви“.

Можно ли, спрашиваемъ всѣхъ экспертовъ (только не томскихъ), допустить, чтобы писавшій это письмо былъ человѣкъ сумашедшій, недѣлю или болѣе спустя послѣ написанія письма признанный за такого дѣлымъ совѣтомъ специалистовъ и не—специалистовъ и отправленный въ Казань на излеченіе (гдѣ, какъ слышно, профессоръ Фрезе не призналъ въ Ульяновѣ сумашедшаго и не принялъ въ клинику)? Онъ проситъ прислать дядюшку съ деньгами и авторитетно заявляеть, что научить его, какъ надо дать въ губернскій судъ взятку—это сумашедшій-то! Мало того, онъ

* Карандашемъ переправлена на «6 р.»—тоже выпросилъ.

** Не пущали просто потому, что «Сибирская Газета» слѣдила за ходомъ дѣла и, не признавая въ Ульяновѣ сумашедшаго, требовала оградить общество отъ самодуровъ, подобныхъ Ульянову.

*) Цифра эта въ документѣ карандашемъ переправлена на «25».

предвидеть все послѣдствія неосторожной переписки съ женой и учить изорвать тотчас по прочтеніи посылаемую записку. Это продѣлываетъ сумашедшій?! Мы не будемъ больше прибавлять перцу и соли къ этому мѣстному извѣстію.

Изъ него видно, что дѣло, почти законченное и находившееся подъ судомъ канцеляріи, благодаря счастливой случайности, вышло наружу и стало достояніемъ гласности. Интересно, что это дѣло и само по себѣ обнаруженное взяточничество довольно видныхъ лицъ въ губернской администраціи ищетъ, однако, уже путей къ оправданію сибирскаго взяточничества.

Въ видѣ адвокатской защиты, мы приведемъ слѣдующую напечатанную въ № 339 „Русскаго Курьера“ корреспонденцію изъ Томска, объясняющую по-своему дѣло; и пусть читатель примирится на этой защитѣ.

„Въ послѣднее время злобой дня у насъ было дѣло купца У—ва, совершившаго, въ апрѣлѣ этого года, въ принадлежъ сумашествія убійство, говорить корреспондентъ. Освидѣтельствованіемъ У—ва въ здѣшнемъ губернскомъ совѣтѣ, въ присутствіи врачей, было признано, что У—въ въ моментъ совершенія преступленія находился въ состояніи невмѣняемости, и что у него, вообще, предрасположеніе къ психическимъ заблужденіямъ. Теперь У—въ находится на излеченіи въ городѣ Казани, въ тамошней окружной лечебницѣ. Во время разсмотрѣнія дѣла У—ва въ здѣшнемъ совѣтномъ судѣ, которому по дѣйствующимъ въ Сибири узаконеніямъ подсудны дѣла о безумныхъ, умерла его жена—еще молодая женщина. Послѣ отправленія У—ва въ Казань, надъ имѣніемъ покойной жены его была назначена опека, и, вотъ, при описи имѣнія, была найдена тетрадь, въ которой У—ва записывала свои приходы и расходы. Въ числѣ расходовъ значатся выдачи чиновнику П. (слѣдственному приставу), у котораго вначалѣ производилось дѣло и еще двумъ, тремъ лицамъ. Объ этихъ выдачахъ должностнымъ лицамъ назначено, по распоряженію губернатора, формальное слѣдствіе. Разумѣется, что все это нисколько не относится до У—ва, который признанъ совершившимъ преступленіе въ принадлежъ умопомѣшательства врачами, причемъ доказано, что съ дворяниномъ Н—мъ, пришедшимъ къ нему въ лавку съ намѣреніемъ что то купить, оны не только ранѣе не имѣлъ никакихъ отношеній, но и не зналъ его, такъ какъ Н—чъ до того жилъ внѣ Томска, и сдѣлавъ по Н—чу выстрѣлъ изъ револьвера, причинившій ему смерть, У—въ явно дѣйствовалъ безсознательно. Прибѣгать къ благодарности низшихъ чиновниковъ у насъ вошло въ обычай, стало, такъ сказать, традиціей, и благодарятъ—большею частью—не съ цѣлью подкупа, (?) но чтобы дѣло скорѣе кончилось и т. п. Это происшествіе съ прихода-расходною книгою У—вой,—послѣдствія, вызвавшія производство слѣдствія чрезъ нахожденіе книги, — вызвало у насъ рядъ толковъ и надѣлало большого шума. Но пока у насъ не будутъ увеличены оклады жалованья низшимъ должностнымъ лицамъ, до тѣхъ поръ случаи принятія благодарностей врядъ-ли уничтожатся...“

И такъ „томскій адвокатъ“, вышедшій въ печать, находить все совершенно естественнымъ. Но что замѣчательно въ его сужденіи, такъ это оправданіе благодарностей. Взятка названа здѣсь этимъ именемъ. Недурная благодарность въ 500 руб., по уголовному дѣлу, эксперту и чину

врачебной управы, зятю вліятельнаго чиновника въ городѣ. Не правда ли, это напоминаетъ ту остроумную защиту разныхъ воровъ и расхитителей чужаго имущества въ банкахъ, которая величалась ревностными защитниками неосторожными „позаимствованіями“.

Видите, причина въ томъ, что чиновники получаютъ малые оклады и пока не увеличатъ ихъ, не исчезнутъ и благодарности. А сколько, любобытно, получаетъ членъ врачебной управы, медикъ въ богатомъ городѣ, имѣющій богатую практику! Не сильно ли пересолил г. адвокатъ? Ульяновъ, по его мнѣнію, безъ спора помѣшанный. Но странно, если помѣшанный, изъ-за чего же были подкупы и изъ-за чего старались. Приходится прійти къ обратному выводу, значить, и сумашедшаго безъ благодарностей могутъ сослать въ каторгу. И это хорошо!

Но болѣе всего здѣсь поражаетъ непонятное снисхожденіе сибирскаго слѣдствія, въ другихъ случаяхъ сурового и беспощаднаго. Величайшая сердобольность, снисхожденіе къ богатымъ купцамъ, содержателямъ кабаковъ, винокурамъ и безсудіе съ обывателямъ, не имѣющимъ возможности внести благодарности, вмѣстѣ съ жестокимъ преслѣдованіемъ тѣхъ, кто пробуетъ разоблачить злоупотребленія лицъ, въ родѣ богача Фуксмана—вотъ что бросается въ глаза!

КЪ РОДИНѢ.

(Стихотвореніе).

26 го октября въ Иркутскѣ у мѣстнаго поэта вырвалось нѣсколько слѣдующихъ воплѣ почувствованныхъ строкъ. Вотъ лучшія выдержки изъ стихотворенія, напечатаннаго въ газетѣ „Сибирь“, (№ 47 за прошлый годъ).

***

Хоть сурова ты въ ночь морозную,
Въ зиму долгую, въ бурю грозную,
Да пригрѣтъ насъ хата теплая,

***

Изъ твоихъ дѣсовъ что построена,
Приулажена, приугоена
И теплымъ тепло принятолена.

***

Въ эту зимушку, да въ глубокую,
Ѣдемъ смѣло мы въ даль-далекую,
Въ доху пышную позакутавшись.

***

За то въ дѣтчко въ наше красное
Пригрѣваетъ насъ солнце ясное,
Одѣваетъ дѣсь, зеленитъ поля.

***

Какъ коверъ, цвѣты ароматные
Покрываютъ степь благодатную;
Самъ дремучій дѣсь улыбается.

***

Здѣсь, вѣдь, съ разумомъ да съ охотою,
Честнымъ промысломъ да работою
Безъ нужды прожить можно всякому.

***

Мы, вѣдь, Господомъ не унижены,
Умомъ-разумомъ не обижены
И талантами не обойдены.

**

Вѣдь прошло уже слишкомъ триста лѣтъ,
Какъ герой Ермакъ, точно новый свѣтъ,
Покорилъ Сибирь царству русскому.

**

А стоитъ она, словно сирая,
Позабывая и постылая,
Не устроенной, обездоленной.

**

Безъ вины она приунижена;
Проходимцами разобижена,
Ссылкой, каторгой озорена.

**

Терпитъ явное раззореніе,
Сноситъ всякое развращеніе
Отъ незваннаго да отъ ссыльнаго.

**

Сокрушилъ ее лиходѣй-кабакъ,
Обобралъ ее мироѣдъ-кулакъ,
Обездолили ее хищники.

**

Скоро-ль сбудется тотъ желанный часъ,
Когда правды свѣтъ озаритъ и насъ
И разсѣтетъ тьму непроглядную!

НЕОЖИДАННЫЙ ГОСТЬ НА СИБИРСКИХЪ СВЯТКАХЪ.

(СВЯТОЧНЫЙ РАЗСКАЗЪ).

Сибирскія святки поражаютъ первобытной простотою и непринужденнымъ весельемъ. Въ морозную святочную ночь вы видите на окнахъ домовъ поставленныя свѣчи—это значитъ, принимаютъ ряженыхъ. По сибирскому обычаю, могутъ идти кто угодно. Въ началѣ 20-хъ годовъ, къ одному изъ которыхъ относится разсказъ, святки были не менѣе оживлены. Въ одномъ изъ домовъ уѣзднаго города, на большомъ сибирскомъ тракту, какъ разъ передъ почтовой станціей окна особенно были освѣщены. Здѣсь гостепріимные хозяева—сибиряки справляли святки. На столахъ, освѣщенныхъ старинными серебряными шандалами, стояли тарелки варенья, привозныхъ приниковъ, сластей и бутылки вкусной домашней наливки. Въ углу сидѣлъ артистъ-музыкантъ, старый полякъ, заброшенный въ Сибирь уже много лѣтъ.

Къ дому то и дѣло подвѣзжали сани или подходили пѣшіе ряженые. Мѣстная молодежь привалила и представила „лодку“, прошелъ медвѣдь съ возомъ, дѣлая ватага импровизированныхъ пуганокъ и татарокъ, въ монетахъ и ожерельяхъ. Явился знакомый тунгузъ въ ремешкахъ и бисерѣ, китаецъ въ курмѣ съ вѣромъ. Многіе костюмы ежегодно появляются тѣ же самые, но это не мѣшаетъ интересу маскарада и веселью. Въ домѣ идетъ веселье молодежи, гаданье, игры и поются святочные пѣсни. Хозяйская молодежь была одушевлена играми въ фанты, хоронили золото. Татарки и цыганки особенно смѣшили, кто-то изображалъ приказнаго, просившаго вятки, кто-то купца.

Вдругъ въ залѣ появились совершенно незнакомыя двѣ фигуры въ маскахъ и длинныхъ плащахъ подобно домино. Одна была фигура стройная, молодого человѣка, другая плотная, коренастая. Послѣдняя фигура стала у окна и не спускала глазъ съ товарища.

Молоденькая дочь хозяевъ, блондинка, съ разсыпавшимися прекрасными локонами, особенно интересовалась новыми масками. Появленіе новыхъ лицъ не произвело замѣшательства. Часто въ сибирскихъ городахъ на святкахъ появляются и провѣзжіе.

Заиграла музыка.

— Могу я ангажировать васъ?—сказалъ замаскированный, ловко подойдя къ хозяйской дочери.

— Я васъ не понимаю,—сказала, конфузясь дѣвушка.
— Хотите кадрилъ?—сказалъ кавалеръ, улыбувшись.
— Да, я люблю танцовать, только здѣсь такъ мало кавалеровъ.

— Ну,—что же, мы пополнимъ недостатокъ,—сказалъ прибывшій.

— Молодая дѣвушка осмотрѣла съ ногъ до головы пригласившаго ее, изъ-подъ домино видна была только одна бѣлая пѣжная рука, на которой дѣвушка бросилось въ глаза желзное кольцо.

— Что это за кольцо у васъ на рукѣ?—сказала она.

Маска, молча, подняла руку, и молодая хозяйка увидѣла на кольцѣ изображенную мертвую голову....

— Ахъ, какъ это страшно!—сказала дѣвушка.

— Вы еще ребенокъ,—сказалъ ласково кавалеръ—а смерть пугаетъ всѣхъ дѣтей. Знаете, есть секретъ не бояться ея...

— Какой?—спросила пугливо дѣвушка.

— Идти ей на встрѣчу!..

— Она не поняла, какъ видно, отвѣта. Въ это время изъ скрипки старика-музыканта, сидѣвшаго въ углу, полились звуки какой-то могучей мелодіи.

Маска чутко начала прислушиваться.

— Откуда эта скрипка? сказалъ онъ:—эта скрипка самого Паганини.

— Нѣтъ, это ссыльный полякъ, мой учитель, играетъ,—сказала наивно дѣвушка:—онъ когда-то учился въ Парижѣ.

— Боже мой, какая судьба, какое сочетаніе!—сказалъ незнакомецъ. Виртуозъ, Моцартъ и Сибирь, гений, страстная человѣческая душа и сѣжная пустыня сѣвера! Онъ остановился, мелодія оборвалась. Но вслѣдъ затѣмъ изъ волшебной скрипки артиста внезапно грянулъ точно цѣлый бальный оркестръ и полилась струя живыхъ, веселыхъ и увлекающихъ звуковъ.

— Идемъ,—весело сказалъ замаскированный кавалеръ и подаль руку дѣвушкѣ. Я хочу сегодня протанцовать отъ души,—добавилъ онъ. Вѣдь сегодня святки, вездѣ веселятся... у него что-то дрогнуло въ голосѣ. Онъ тихо провелъ по лбу рукою, чтобы отогнать что-то.

Началась экспромтомъ составленная кадрилъ. Дѣвушка по

могла не замѣтить какую то особенную грацію, ловкость и изящество манеръ своего кавалера. Манеры его показывали складъ иного воспитанія и другаго обществ.

— Скажите, отчего такъ страшно-пристально смотритъ вашъ товарищъ?—сказала дѣвушка, обративъ вниманіе на неподвижную фигуру спутника въ углу.

Кавалеръ немного задрогнулъ.

— Ахъ да! это мой товарищъ, видите, мы съ нимъ ѣдемъ издалека, онъ очень бережетъ меня.. подъ маской его мелькнула какая-то насмѣшливая и грустная улыбка.

— Какой вы чудной,—сказала дѣвушка:—и смѣтесъ, и грустный такой. Я узнала, что вы забѣжій..

— Почему?—сказалъ кавалеръ.

— Потому что вы не похожи на здѣшнихъ. У насъ также останавливался разъ на святкахъ профѣжій изъ Петербурга, изъ гвардіи. Вы, вѣрно, также изъ столицы. Ахъ какъ тамъ у васъ, вѣрно, весело, какіе тамъ все счастливые. Мы вѣдь здѣсь не знаемъ ничего свѣтскаго.

Музыка на минуту замолчала.

— Вы думаете, ребенокъ, вездѣ весело, гдѣ танцуютъ.—сказалъ онъ. Она опустила головку и задумалась, ей представился какой-то блестящій балъ. Задумался и онъ. Предъ нимъ также пронеслась цѣлая сцена.

Подъѣздъ, кареты, парадныя ливреи, лѣстница съ статуями и тропическими растеніями. Зала залита свѣтомъ, блестящія мундиры, звѣзды, брильянты дамъ. Музыка звучитъ и стонетъ сотней инструментовъ. Въ углу залы онъ видитъ знакомую фигуру пожилой, величественной женщины въ бархатномъ туалетѣ и съ сѣдой прядью волосъ. Лицо ея грустное, точно застывшее, какъ бы изъ мрамора. Сзади ея стоятъ два юноши въ залитыхъ золотомъ мундирахъ. Вдругъ зала заволновалась. Въ ней показался высокій генералъ съ повелительнымъ видомъ. Онъ проходитъ гордо, его сѣрые глаза остановились на графинѣ. Проходя, онъ сказалъ ей любезную фразу... Она хотѣла отвѣтить, что-то спросить, броситься за нимъ, но остановилась въ раздумѣ. Блестящая балъная пара пронеслась предъ нею, она взглянула на молодого красавца въ густыхъ зполетахъ, что-то припомнилось ей, она поблѣднѣла, опрокинулась въ кресло и прижала къ губамъ батистовый платокъ, сдерживая вырывающіяся рыданія. Черезъ нѣсколько минутъ два блестящіе юноши вынесли даму въ карету.

Эта сцена пронеслась мгновенно предъ маской, онъ узналъ въ этой женщинѣ кого-то близкаго, кто ему былъ дороже всѣхъ.

Когда онъ опомнился, взоръ молодой дѣвушки смотрѣлъ упорно въ него.

— Я знаю, кто вы,—сказала она вдругъ:—вы „несчастный“!.. Въ голосъ ея дрогнуло участіе. Ахъ, сколько она видала ихъ съ ихъ внутреннимъ горемъ. Онъ какъ будто испугался.

— Не правда! Успокойтесь, ребенокъ, я счастливъ, я свободенъ, я свободите другихъ и самъ выбралъ вашу суровую родину, чтобы провести здѣсь свою молодость. Я знаю, что и здѣсь есть люди, а сегодняшний вечеръ убѣждаетъ меня, что здѣсь есть дѣвушки съ добрымъ прекраснымъ сердцемъ..

Замаскированный товарищъ тихо пододвинулся отъ окна и дернулъ за рукавъ домино.

Тотъ понялъ знакъ.

— Еще одну минуту... сказалъ онъ.

Онъ еще разъ всталъ и попросилъ дѣвушку на вальсъ. Они понеслись по залѣ.

— Вальсъ и жизнь!—сказалъ онъ, опуская ее немного усталую, съ своего плеча:—жизнь вѣдь тотъ же минутный вальсъ, слышите, какъ несется звуки у этого старика, вотъ они замерли, вальсъ конченъ. У всѣхъ танцы на минуту—у однихъ въ большихъ залахъ столицъ, у другихъ въ Сибири... какъ у васъ съ вами,—сказалъ онъ, смѣясь.

Замаскированный товарищъ приблизился, какъ привидѣніе, и сказалъ громко.

— Пора!

— Ты какъ мѣфистофель, капитанъ.—вырвалось у танцора.

— Намъ не по дорогѣ Маргарита, сударь; лошади ждутъ, мы должны уже гвать... сказалъ онъ полушопотомъ. *Votre parole?*..

Маска встала.

— Послушайте, когда-же мы еще увидимъ васъ? когда будемъ танцовать?—непринужденно спросила дѣвушка-сибирячка.

— Черезъ 15 лѣтъ,—сказалъ кавалеръ, странно улыбувшись, и вдругъ въ это время что-то звякнуло холодное, рѣжущее слухъ; что это было такое, трудно объяснить. Товарищъ таинственной маски крѣпко сгиснулъ его за локоть.

— *Vous jouez un mauvais jeu!*—сказалъ онъ въ дверяхъ.

— *Nous jouons le dernier!*.. отвѣчала маска съ извѣтельными смѣхомъ.

Изъ скрипки стараго музыканта въ это время неслись звуки полонеза Огинскаго.

Молодая дѣвушка стояла задумчиво у окна, упершись горячею головкой въ замерзшую раму. Сердце ея то усиленно стучало, то переставало биться. — Эти звуки такъ кетати,—сказалъ выходившій изъ залы. Полонезъ этотъ звучалъ и замиралъ, какъ послѣдняя нота жизни.

Незнакомцы вышли и исчезли въ морозномъ туманѣ.

Долго въ этотъ вечеръ, когда потухли огни, сидѣла блѣлая дѣвушка-ребенокъ и о чемъ-то думала. Точно сонъ она видѣла. Въ ея молодой головкѣ эта встрѣча пронеслась, какъ видѣніе. Откуда они появились? Что за странный путникъ увлекалъ его, какія странныя рѣчи онъ говорилъ? Какой онъ молодой, сколько въ немъ жизни и сколько грусти, точно онъ умирать собрался.

Она опустила голову и молодая, жгучія слезинки закапали на ея руки.

А среди ровной сибѣрной стени въ это время летѣла кибитка съ немовѣрной быстротою. Лунная морозная ночь освѣщала пустыню. Въ кибиткѣ, закутавшійся въ шубу, сидѣлъ незнакомецъ—танцоръ, погруженный въ тяжелыя мысли, а подлѣ него съ закужавѣвшими усами военный его товарищъ *).

Семилужинскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Восемь провинція Испанія встрѣтили новый годъ далеко не въ радостномъ настроеніи. Въ концѣ декабря тамъ произошло ужасное землетрясеніе, повторявшееся въ нѣкоторыхъ

*) Рассказъ этотъ основанъ на одномъ сибирскомъ преданіи о декабристахъ, которое недавно послужило темой для стихотворенія въ сборникѣ пбсень г. Михѣева.

мѣстностяхъ по десяти и двѣнадцати разъ. Особенно пострадала Гренада, восточная часть Андалузіи и Малага. Событіе это затмило на нѣкоторое время всѣ вопросы внутренней политики, во многихъ мѣстностяхъ торговля прервана. Бѣдствія ужасны. Въ Альбанеласѣ, въ провинціи Гренады земля раскололась, причѣмъ церковь провалилась до самой колокольни. Люди и скотъ исчезли въ образовавшихся въ землѣ трещинахъ. Городъ Альгама разрушенъ, убито 300 человекъ; Альгамбра почти разрушена совсѣмъ; въ Севильѣ поврежденъ кафедральный соборъ; въ Гренадѣ фасадъ кафедрального собора наклонился и далеко не представляетъ тѣхъ гарантій прочности, какъ падающая башня Пизы; въ мѣстечкѣ Альбакверо, близъ Гренады, разрушены всѣ дома; въ Атакверѣ, лежащей на сѣверо-западѣ Малаги, одно кафе разрушилось и мгновенно похоронило подъ своими развалинами массу посѣтителей. Здѣсь-же пало, помимо другихъ зданій, семь церквей. Страшныя опустошенія произошли въ Вервѣ, Бенваргѣ, въ портѣ Эстивона, въ Капильасѣ близъ Малаги. Въ Янѣ городская ратуша и церковь совершенно разрушены. Многіе историческія памятники разрушены, другіе значительно пострадали. Въ Малагѣ сильно поврежденъ театръ Сервантеса. Близъ Періоны землею поглощена высокая гора. Число погибшихъ еще не приведено въ извѣстность, въ Альбанеласѣ погибло болѣе 1,000 человекъ, въ другихъ городахъ считаютъ нѣсколькими сотнями. Приступлено къ раскопкамъ, изъ развалинъ добываютъ почти до двадцати труповъ въ день. Многіе умерли со страха. Въ главнѣйшихъ тюрьмахъ арестанты возмутились, разломали двери и многіе бѣжали. Жители въ паникѣ выселились въ поля, часть изъ нихъ выстроила шалаши, другіе пребываютъ подъ открытымъ небомъ, достаточные ютятся въ собственныхъ экипажахъ. Нищета страшная, паника не совсѣмъ миновала, такъ какъ кое-гдѣ слышатся еще подземные удары и гулы: Надъ Гренадой явился феноменъ: надъ другой день послѣ катастрофы по безоблачному небу безпрестанно мелькала молнія. Испанскіе астрономы до сихъ поръ еще не опредѣлили такое явленіе.

— Въ Англіи появились тревожныя вѣсти о болѣзни Гладстона, отразившагося семьдесятъ пятый день своего рожденія. Праздникъ этотъ имѣлъ чисто семейный характеръ для самого Гладстона, но друзья его и сторонники устроили въ различныхъ мѣстахъ банкеты и пикники и засыпали юбиляра телеграммами и адресами. Англійская печать выступила въ сочувственныхъ къ Гладстону статьяхъ. Болѣзь такого энергичнаго дѣятеля, какъ Гладстонъ, сохранившаго всю ясность и глубину ума, всегда бываетъ нехвата для интересовъ страны. Англія болѣе чѣмъ когда-либо нуждается въ трудахъ Гладстона. Кабинетомъ начаты многія работы, ожидающія окончанія ихъ лицомъ, по инициативѣ котораго начаты. Финансовое положеніе дѣль въ Египтѣ требуетъ вниманія, волненія на югѣ Африкѣ также; нельзя упускать изъ вида и движеній Германіи въ дѣлѣ колониальной политики, вызвавшихъ уже осложненія во многихъ пунктахъ.

— Въ Германіи, пользуясь оппозиціей парламента и отказомъ въ приемѣ уже двухъ проектовъ, Бисмарку удалось вызвать движеніе среди консерваторовъ, которое друзья Бисмарка раздуваютъ въ общественное движеніе. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые, преданные Бисмарку, газеты порицаютъ парламенскую оппозицію и возбудили подписку, съ цѣлью собрать деньги на жалованье новому директору въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, и въ настоящее время уже собрано 20,000 марокъ. Этимъ явленіемъ Бисмарку хочется показать, что общество сочувственно относится къ тому расходу, въ которомъ ему отказалъ парламентъ.

— Въ Турціи во внутреннихъ дѣлахъ водворилась нѣкоторая смута. Недавно кавалерійскія войска нарушили дисциплину, будучи недовольны задержкою въ выдачѣ жалованья. Казначейство съ трудомъ собрало деньги и удовлетворило кавалеристовъ, но это вызвало ропотъ среди пѣхотинцевъ, также не получавшихъ жалованья. Недостатокъ въ текущемъ казначействѣ оказался такъ великъ, что отдано бы-

ло немедленное приказаніе въ провинціи высылать немедленно сборы прямо въ Константинополь. Это поставило губернаторовъ въ невозможность платить жалованье чиновникамъ. Изъ этого возникли сильныя пререканія между министромъ финансовъ и великимъ визиремъ. Министръ финансовъ Муниръ-паша подалъ въ отставку, но султанъ повелѣлъ ему оставаться въ должности. Къ этому присоединились новыя непріятности. Возникло подозрѣніе, что среди черкесовъ, которымъ вѣрено охраненіе султана, существуетъ противъ него заговоръ и потому всѣ начальники ихъ были внезапно арестованы. Вскоръ ихъ освободили, но общія неурядицы еще продолжается.

— Въ Бельгіи общественное вниманіе обращено на вопросъ объ образованіи новаго государства на берегахъ Конго; опубликованъ даже проектъ конституціи этого государства, во главѣ котораго будетъ стоять король бельгійскій, въ качествѣ сюзерена. Имѣется въ виду, что государствомъ будетъ управлять губернаторъ, а въ Брюсселѣ будетъ находиться делегация, служащая представительницею Конго. Король бельгійскій, впрочемъ, высказываетъ желаніе, чтобы во главѣ новаго государства былъ поставленъ не онъ, а одинъ изъ потомковъ его отца, Леопольда I.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Состоялись именныя Высочайшіе указы, данныя привѣтствующему сенату: „1884 года, декабря 28 го. Попечителю харьковскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенантъ Максимовскаго—Всемилоствѣйше увольняемъ, согласно прошенію его, отъ настоящей должности, съ причисленіемъ къ военному министерству.—Декабри 28-го. Командиру 3-й гвардейской и гренадерской артиллерійской бригады, генералъ майору Зиновьеву—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть сѣдлецимъ губернаторомъ.—1885 года, января 1-го. Генералъ-губернатору Восточной Сибири и командующему войсками иркутскаго военного округа, генералъ-лейтенанту Аучину—Всемилоствѣйше повелѣваемъ быть присутствующимъ въ правительствующемъ сенатѣ, съ увольненіемъ отъ настоящихъ должностей.“

— При С.-Петербургскомъ Императорскомъ университетѣ разрѣшено учредить три безыменныхъ стипендіи на проценты съ капитала въ 7,000 р., образовавшихся изъ остатковъ отъ частныхъ суммъ на выдачу пособій и стипендіи студентамъ, по 120 р. каждая, для студентовъ 1-го курса всѣхъ вообще факультетовъ.

— „Петербургскія Вѣдомости“ сообщали надѣясь, что комиссіей по пересмотру узаконенія о наказаніяхъ проектируется отнять право взыскація обиженнымъ лицомъ денегъ за обиду, случаи посягательства на тѣлесную неприкосновенность отнести къ мелкимъ тѣлеснымъ поврежденіямъ, а клевету и опозореніе наказывать максимумъ шестимѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ.

— Высочайше повелѣно: частному присутствію военного совѣта на 1885 годъ состоять подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта барона Вистрома, изъ слѣдующихъ членовъ: генералъ-адъютантовъ Мордвинова и Корсакова, генераловъ отъ инфантеріи Назимова, графа Сиверса и Кармалина и генералъ-лейтенантовъ Паукера и Якимовича.

— Газеты замѣчаютъ, что, не смотря на всеобщій экономическій застой, столица веселится на славу и, какъ передаютъ „Новостямъ“, число баловъ въ Петербургѣ, по слѣдствіямъ полиціи, возросло въ послѣднее время до тридцати и даже до сорока въ вечеръ. Съ каждымъ днемъ число баловъ возрастаетъ.

— По возбужденному вопросу объ освобожденіи учениковъ иновѣрческихъ исповѣданій въ дни ихъ религиозныхъ праздниковъ отъ классныхъ занятій нынѣ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія состоялось, какъ передастъ та же

газета, слѣдующее рѣшеніе: освобождать отъ классныхъ занятій воспитанниковъ армяно-григоріанскаго и римско-католическаго исповѣданій, а также мусульманъ и евреевъ лишь въ самые важные праздники, опредѣляемые ихъ религіей, и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы они не отставали отъ прочихъ учениковъ въ прохожденіи курса и чтобы, вообще, такое освобожденіе отъ занятій не служило для нихъ оправданіемъ въ незнавіи уроковъ, пройденныхъ въ тѣ дни прочими учениками.

— Общая сумма пожертвованій, поступившихъ въ с. петербургскую городскую управу по 13-е января 1884 года на содержаніе женскихъ врачебныхъ курсовъ, достигаетъ цифры 33,098 руб. и процентными бумагами 500 р. Кроме того, если курсы будутъ приняты въ зафѣдываніе города, то два лица обязались уплатить 50,000 руб. въ теченіе 10 лѣтъ по 5,000 р.; и два лица изъявили желаніе вносить въ теченіе трехъ лѣтъ по 250 р. и, наконецъ, одно лицо по 300 руб.

— Въ „Оренбургскомъ Листѣ“ сообщается что новый губернаторъ осматрѣлъ уже больницы, богадѣльню, тюрьмы и много другихъ учреждений. Надняхъ онъ осматривалъ соляной рудникъ и каторжную тюрьму въ Илецкой Западѣ. Рудникъ найденъ въ крайне плачевномъ видѣ, а добываемая изъ него порохострѣльнымъ способомъ соль оказывается неудовлетворительнаго качества, по сравненію съ солью изъ открытаго развала. Губернаторъ намѣтилъ также условія съ арендаторами солянаго промысла для пользанія арестантскимъ трудомъ, такъ какъ илецкіе каторжники (до 400) давно сидятъ безъ работы, отъ которой арендаторы откренциваются будто бы по невыгодности ея.

— Въ виду состоявшагося въ текущемъ году сравненія чиновъ арміи съ чинами специальныхъ войскъ, недавно рѣшено къ приѣму въ николаевскую академію генеральнаго штаба и въ геодезическія ея отдѣленія допускать офицеровъ всѣхъ родовъ оружія войскъ до чина поручика гвардіи и штабс-капитана артиллеріи, инженернаго корпуса и арміи включительно („Нов.“).

— Специальною комиссією при военномъ министерствѣ выработана проектъ поземельнаго устройства въ Туркестанскомъ краѣ, состоящей изъ слѣдующихъ четырехъ частей: 1) общаго положенія; 2) поземельнаго устройства осѣдлага населенія; 3) положенія о поземельномъ устройствѣ чюваго населенія, и 4) порядка укрѣпленія и охраненія поземельныхъ правъ. („Нов.“).

— Наша телеграфная сѣть обогатилась надняхъ восемью новыми телеграфными станціями, принимающими телеграммы внутренней корреспонденціи, а именно: въ Гейковѣ Костромской губ., въ Дружкополѣ Волынской губ., въ Илецкой западѣ Оренбургской губ., въ Солокахъ Виленской губ., въ Королѣ, въ Витенкахъ Черниговской губерній, въ Старо Черваскѣ области Войска Донскаго и въ Оравахъ Виленской губерній.

— Для поднятія уровня технического образованія лицъ, служащихъ при нашихъ телеграфахъ, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ признано необходимымъ учредить въ С.-Петербургѣ высшее учебное заведеніе подъ названіемъ „Телеграфный институтъ“.

— Въ будущемъ 1885 году предполагено къ постройкѣ, по словамъ „Новостей“, 960 верстъ новыхъ желѣзнодорожныхъ путей, на сооруженіе коихъ правительствомъ отпускаетъ 19,000,000 рублей. Разрѣшены слѣдующія линіи: 1) отъ Либина до Гомеля 284 версты; 2) отъ Варавовицъ къ Вѣлостоку 196 версты; 3) отъ Седльцъ до Малкина 63 вер.; 4) отъ Брестъ-Литовска черезъ Влалаву въ Холмъ 105 в.; 5) отъ Екатеринбурга до Тюмени 312 вер. Для окончательной выработки проектовъ образована специальная комиссія, разсматривающая таковые не только въ техническомъ, но и въ финансовомъ отношеніи.

— По словамъ „Новаго Времени“, главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ, сообщая министерству народнаго просвѣщенія, что въ продолженіе двухъ послѣднихъ

лѣтъ замѣчено большое учащеніе случаевъ оскорбленія дѣйствіемъ учителей и начальниковъ учебныхъ заведеній Кавказскаго края, ходатайствуетъ, въ виду неусѣбности и даже вредности привимаемыхъ донныхъ карательныхъ мѣръ, о введеніи новыхъ, а именно: 1) исключенія виновныхъ, связаннаго съ помѣщеніемъ ихъ въ особо для того устроенныхъ рабочихъ пріютахъ до усвоенія ими извѣтнаго ремесла, обезпечивающаго ихъ жизнь, съ лишеніемъ ихъ свободы съ цѣлью не дать возможности агитировать въ средѣ бывшихъ товарищей; 2) пока же нѣтъ такихъ пріютовъ, наилучшимъ представляется помѣщеніе такихъ исключенныхъ въ рабочіе дома или колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, смотря по возрасту и по соглашенію начальника края съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, съ предварительнымъ лишеніемъ свободы и подчиненіемъ учебному или полицейскому надзору, и 3) лицъ же стороннихъ, совершившихъ подобное оскорбленіе, немедленно подвергать одиночному тюремному заключенію впредь до рѣшенія дѣла, чтобы эти лица не имѣли возможности оказывать вредное вліяніе на учащихся и на невѣрную часть общества.

— Передъ выѣздомъ своимъ изъ Петербурга, лѣтомъ прошлаго года, генеральнаго штаба полковникъ Пржевальскій, во время прошлаго аудіенціи у государя наследника цесаревича, удостоился приглашенія его высочества сообщить по временамъ свѣдѣнія о себѣ, если къ тому представитъ вѣкоторая возможность. Исполняя это желаніе для него порученіе, Н. М. Пржевальскій успѣлъ уже прислать на имя генералъ-адъютанта Даниловича, для доклада государю наследнику, три письма: одно изъ Урги отъ 7-го ноября 1883 года, другое изъ кумирни Чейбсея (въ Гань-су) отъ 10-го марта и послѣднее изъ восточнаго Цайдама, отъ 8-го августа текущаго года. Въ виду высокаго географическаго интереса, представляемаго въ особенности послѣдними двумя письмами его высочеству благоудно было сдѣлать эти письма достоинствомъ печати, передавъ ихъ, съ разрѣшенія государя императора, для напечатанія въ редакцію „Русскаго Инвалида“.

— По словамъ „Зари“, проживающіе временно въ Острогѣ бывшіе студенты университета св. Владиміра, получивъ отъ мѣтнаго исправника отказъ въ выдачѣ имъ свидѣтельствъ о поведеніи, обратились къ волынскому губернатору съ телеграммою, прося сдѣлать завѣщающее распоряженіе о выдачѣ имъ свидѣтельствъ о поведеніи. Волынской губернаторъ отвѣтилъ телеграммою: „Преподано мною указаніе исправнику 25-го ноября“. И вотъ, на основаніи этого указанія, находящіеся въ Острогѣ студенты получили отъ мѣстной полиціи свидѣтельства о поведеніи слѣдующаго содержанія: „Дано сіе такому-то въ томъ, что, во время нахождения его въ г. Острогѣ при родителяхъ отъ такого-то числа по такое-то, никакихъ дѣлъ о немъ не возникало“. Въ такой именно формѣ выданы свидѣтельства о поведеніи бывшимъ студентамъ университета св. Владиміра по всей Волынской губерніи.

— „Одес. Вѣстникъ“ сообщаетъ, что назначенный въ киевскій университетъ по кафедрѣ торговаго права бывшій профессоръ Новороссійскаго университета П. П. Цитовичъ начнетъ тамъ чтеніе лекцій съ 15-го января.

— Изъ отчета ревизованнаго петербургскаго городского кредитнаго общества, г. Палтова, оказалось, что болѣе одной трети заложенныхъ въ обществѣ домовъ находится въ недоимкахъ. Общество нарушало уставъ, производя перезалоги имущества, счета которыхъ неисправны и недоимки превышаютъ дѣйствительную стоимость имущества. Доходы съ имущества, оставшихся за обществомъ, не покрываютъ расходовъ. Недоимокъ значится болѣе пяти милліоновъ.

28 го декабря состоялось весьма бурное засѣданіе упомянутаго общества, въ концѣ коихъ вызвавшее, по словамъ „Новаго Времени“, появленіе на эстрадѣ полицейскаго чина, который объявилъ засѣданіе закрытымъ и „просилъ чество“ расхотиться по домамъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Въ Пятницу 4-го Января 1885 г.,

ВЪ ЗАЛЪ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ

ИМВЕТЬ БЫТЬ

МУЗЫКАЛЬНО-ТАНЦОВАЛЬНЫЙ

ВЕЧЕРЪ,

ВЪ ПОЛЗУ ОБЩЕСТВА СОДѢЙСТІЯ УЧАЩИМСЯ ВЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ СИБИРЯКАМЪ.

Отдѣленіе I.

1. Арія Каспера, изъ оп. «Волшебный Стрѣлокъ» . . . . . *Вебера.*
исп. г. Станиславскій.
2. «Нѣтъ, только тотъ, кто знаетъ»... романсъ. . . . . *Чайковскаго.*
исп. г-жа Звягина.
3. Арія изъ оперы «Донъ-Карлосъ» . . . . . *Верди.*
исп. г-жа Сикорская.
4. Аріозо Ленскаго, изъ оперы «Евгеній Онѣгинъ» . . . . . *Чайковскаго.*
исп. г. Супруненко.
5. Menuett . . . . . *Schütt.*
Valse . . . . . *Rubinstein.*
исп. г-жа Шюманъ.
6. Колабельная пѣсня . . . . . *Чайковскаго.*
исп. г-жа Вичурина 2.
7. Meditation, sur Faust . . . . . *Гуно.*
исп. гг. Главачъ, Пустарниковъ и Длусскій.

Отдѣленіе II.

8. Романсъ. . . . . *Давидова.*
исп. г. Станиславскій.
9. «Я ли въ подѣ, да не трушука была» . . . . . *Чайковскаго.*
исп. г-жа Сикорская.
10. Баллада изъ оперы «Рогвѣда» . . . . . *Сьрова.*
исп. г-жа Звягина.
11. «Тихая звѣдчатая ночь»... романсъ. . . . . *Пауфлера.*
«Шопотъ, робкое дыханье» . . . . . *Вядро-Гарсія.*
исп. г-жа Вичурина 2-я.
12. Соло на скрипкѣ . . . . . * * *
исп. г. Пустарниковъ.
13. Серенада «Донъ-Жуанъ» . . . . . *Корнилова.*
исп. г. Супруненко.
14. «Ночи безумныхъ»... дуэтъ. . . . . * * *
исп. г-жа Вичурина 2-я и Сикорская.

Акомпанировать будетъ г. Длусскій.

Рояль фабрики Бекнера. Гармоніумъ Шидмайеръ.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Билеты заблаговременно можно имѣть у членовъ Распорядительнаго Комитета: Л. П. Нузнецова (Владимірская ул., д. 6) и А. А. Кобычева (Исакиевская площ. д. 7., кв. 9).

Открыта подписка на 1885 годъ

НА

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

газету общественную, литературную и политическую, выходящую въ г. Казани (3-й годъ изданія).

Въ 1885 году «Волжскій Вѣстникъ» будетъ выходить ежедневно кромѣ дней послѣбраздничныхъ, по значительно расширенной программѣ и съ привлеченіемъ къ изданію многихъ новыхъ литературныхъ силъ.

Основная задача газеты — возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представленіе его нуждъ и интересовъ. Постоянная корреспонденція и хроника жизни *Вятскаго, Уфимскаго и Пермскаго краевъ* — обратятъ на себя особенное вниманіе редакціи. Ежедневныя политическія и торговыя телеграммы. *Передовыя статьи. Торговый отдѣлъ. Казанскія и мѣстныя областныя хроника.* Собственныя корреспонденціи изъ Петербурга и обзорнія текущей внутренней и международной жизни. *Театральная хроника. Библиографія. Сельское хозяйство и промышленность. Фельетоны и беллетристика.* Тиражи вытравшей, справочный отдѣлъ и пр.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА, съ пересылкою и доставкою: на годъ—9 р., на полгода—5 руб., на 3 мѣсяца—2 р. 75 к., на 1 мѣсяць—1 р. Безъ доставки: на годъ—7 р. 50 к., на полгода—4 руб., на 3 мѣс. — 2 р. 25 к., на 1 мѣс.—75 к. Допускается слѣдующая разсрочка платы: при подпискѣ вносятся 5 руб., къ 1-му июля остальные 4 рубля.

Новые годовые подписчики, подписавшіеся до 15 декабря, получаютъ газету бесплатно въ теченіе декабря сего года и, сверхъ того, получаютъ безплатно «Литературный Сборникъ Волжскаго Вѣстника» за 1883 и 1884 гг. (до 500 стр. разсказовъ, повѣстей, очерковъ и популярно-научныхъ статей), стояцій въ отдѣльной продажѣ 2 руб. 50 коп.

Адресъ для иногороднихъ: Казань, редакція «Волжскаго Вѣстника».
Редакторъ-издатель, профес. Н. П. Загоскинъ.

„ЖЕНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ“

ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ, НАСТАВНИЦЪ И НАСТАВНИКОВЪ.

Въ 1885 году (10-й годъ изданія) редакція журнала будетъ продолжать тѣ же цѣли, какъ и въ предыдущіе годы. Особенное вниманіе будетъ обращено на элементарное обученіе и на воспитаніе дѣтей, на тѣ вопросы, обсужденіе и рѣшеніе которыхъ важно для учительницъ и учителей народныхъ школъ и для родителей, воспитывающихъ своихъ дѣтей. Въ отдѣлѣ «Критика и библиографія» будутъ своевременно разбираться всѣ книги для дѣтей, учебники и пособия. Отдѣлъ «Издъ жизни и литературы» (хроника) будетъ знакомить съ болѣе интересными въ педагогическомъ отношеніи явленіями и статьями.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно, кромѣ іюня и іюля, выходящими около пяти печатныхъ листовъ каждая. Сверхъ того, въ концѣ года будетъ дано приложеніе въ видѣ отдѣльной книги съ картинками для дѣтей средняго возраста.

ЦѢНА за годъ 4 рубля, для иногороднихъ 4 руб. 50 коп. (Для народныхъ учительницъ и учителей допускается въпосъ подиновой платы въ два срока, въ началѣ года 2 руб. 50 коп. и въ августѣ 2 рубля).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ редакціи: С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 9 линія, д. № 6, въ женской гимназіи.

Редакторъ-издатель В. Сиповскій.

„РОДНАЯ СТАРИНА“.

Отечественная исторія въ разсказахъ и картинкахъ (въ помощь учащимся). Сост. В. Сиповскій.

Книга эта служила приложеніемъ къ журн. «Женское Образование» за послѣдніе три года.

1-й вып. IX—XIV ст. 288 стр. 125 политипаж. Цѣна 1 р. 50 к., въ издани. перепл. 2 р. 25 к., 2-й вып. XIV—XVI ст. 337 стр. 125 политипаж. Цѣна 2 руб., въ издани. перепл. 2 руб. 75 коп., 3-й вып. XVII ст. 478 стр. 160 полит. Цѣна 2 р. 50 к., въ издани. перепл. 3 рубля 25 к.

Выпускающая книгу издъ редакціи «Женское Образование» за пересылку не платитъ; покупающіе въ конторѣ редакціи (адресъ см. выше) пользуются уступкой въ десять процентовъ.

СОСТОЯНИЕ СЧЕТОВЪ

СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е ноября 1884 года.

	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А К Т И В Ъ.						
Касса (государственные кредитные билеты и разменная монета)	184,659	96	40,984	94	225,644	90
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	64,222	68	629,191	53	693,414	21
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	63,000	—	} 265,000	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	118,000	—		
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—	—	3,000	—		
г) » » русскомъ для вышн. торг. банкѣ	—	—	81,000	—		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	1,940,141	76	1,154,920	75	3,095,062	51
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	12,458	32	23,552	50	36,010	82
Спеціальныя счета *)	294,152	22	3,141,987	77	3,436,139	99
Суды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	288,156	—	1,952,104	—	2,240,260	—
2. Паевъ, акцій, облигац. и вкладн. листовъ, правит. не гарантир.	72,039	—	970,390	—	1,042,429	—
3. Товаровъ, а также коносам., вариант., квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	14,900	36	113,807	50	128,707	86
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	43,865	05	1,010,297	—	1,054,144	05
Принадлежащая банку ассигновка горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета	363,539	82	1,006,851	14	1,370,390	96
Цѣныя бумаги, принадлежащая банку:						
1. Государственная и правительствомъ гарантированная	88,867	07	532,904	66	621,771	73
Счетъ банка съ отдѣленіями	5,258,923	80	—	—	5,258,923	80
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	10,462	57	1,085,063	07	1,095,525	64
2. По счетамъ банка (ostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованные векселя { Прежнихъ лѣтъ	56	—	34	—	90	—
{ 1884 г.	8,500	—	—	—	8,500	—
Протестованныя торговля обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	2,310	—	76,575	—	78,885	—
Текущіе расходы	63,484	30	77,772	18	141,256	48
Расходы, подлежащіе возврату	874	62	1,875	22	2,749	81
Обнадеженіе и устроѣнство	412	04	—	—	412	04
Недвижимое имущество	31,529	72	—	—	31,529	72
Переходящія суммы	60,240	58	77,254	33	137,494	91
Итого	8,811,795	87	12,172,471	14	20,984,267	01
П А С С И В Ъ.						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Запасный капиталъ	554,155	76	—	—	554,155	76
Вклады:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенные	2,316,938	19	3,851,625	03	6,168,563	22
{ б) условные	385,918	08	—	—	385,918	08
2. Безсрочные	771,963	—	518,460	—	1,290,423	—
3. Срочные	1,808,290	—	801,942	—	2,610,232	—
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	6,357,817	02	6,357,817	02
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	9,555	25	39,519	05	49,074	30
2. По счетамъ банка (ostro) суммы, остающіяся за банкомъ	305,903	09	—	—	305,903	09
Акцептованныя тратты	19,643	75	22,570	90	42,214	65
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ на 18 ⁷⁴ / ₁₀₀ годъ	1,875	—	—	—	1,875	—
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	9,157	42	13,465	96	22,623	38
Полученные проценты и комиссія { 1884 г.	169,484	53	508,023	35	677,507	88**)
{ 1885 г.	20,955	75	23,547	11	44,502	86
Переходящія суммы	37,956	05	35,500	72	73,456	77
Итого	8,811,795	87	12,172,471	14	20,984,267	01
Цѣнностей на храненіи	872,839	99	1,245,938	47	2,118,778	46
Векселей на комиссіи	252,788	41	688,488	65	941,277	06
*) Въ томъ числѣ: подъ %о бумаги гарантиров. 219,908 48 760,934 71 980,843 19						
негарантиров. 74,243 74 1,880,634 32 1,954,878 06						
векселя съ 2 подпис. 497,941 70 497,941 70						
товары 2,477 04 2,477 04						
**) Для вывода чистой прибыли исключаются, кромѣ расходовъ и протестовъ, причитающіяся %о/о съ банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему 164,950 85						
и проценты, переходящіе за 1-е ноября 1884 г. по 1-ое января 1885 г. 59,805 62						